

Тейина.

Надежда на счастье:
а в чём счастье?

Вера Ковальчук

**Тейина. Надежда на
счастье: а в чём счастье?**

«Литнет»

2025

Ковальчук В.

Тейина. Надежда на счастье: а в чём счастье? / В. Ковальчук — «Литнет», 2025

Оникс чертовски не повезло – сперва оторвали от жениха, а потом в гареме богатого сейха изуродовали и угрожали жизни, хотя девушка совершенно не пыталась добиться чего-то большего, чем место обычной служанки. И чудо, что, рискнув, она сумела оттуда сбежать. Однако даже на благополучной и, казалось бы, безопасной Тейине невезение так её и не отпустило. Только теперь угрожают уже не ей самой, а близкому ей человеку. По-настоящему дорогому. Приходится брать всё в свои руки, да ещё и в тайне от милого. Потому что он, конечно, не позволит ей рисковать и во имя его спасения участвовать в опасной аванюре главы Ордена кондотьеров. Ни за что. – Вы что – меня шантажируете?! – Нет. – Он слегка наклонил голову. – Я обрисовываю возможные перспективы. Станешь моей женой – и я позабочусь о твоих интересах. Полностью. Её уже почти трясло. – Вы что – намерены насильно заставить меня выйти за вас? – Ну что ты, ни в коем случае. Никто не может к чему бы то ни было принуждать женщину. И я, разумеется, никогда такого делать не буду. Но поставить под вопрос будущее твоего сомнительного мужа и ваш весьма подозрительный брак – могу. Разумеется, на твой статус это не повлияет, ты останешься гражданкой Тейины. Ну, а в отношении мужчины начнут детальную проверку. Возможно, обнаружат серьёзные правонарушения. Я ведь должен оградить беззащитную девушку с проблемами в прошлом от опасного влияния потенциального домашнего тирана, верно? _____ *Можно читать как самостоятельную историю.

© Ковальчук В., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	6
2	11
3	16
4	21
5	25
6	31
7	35
8	39
9	44
10	50
11	54
Визуал. Милон и Оникс	60
12	61
13	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

1

Как ни странно, но оказалось, что не все девушки во Вселенной мечтают попасть в гарем богатого мужчины. И даже на Картае появляются те, кому такая перспектива кажется сомнительной. Да, став избранницей того, кто может позволить себе содержать гарем, до конца своих дней будешь сыта, одета и обута, а работа если и ляжет на твои плечи, так самая лёгкая. И есть возможность насладиться роскошью, а если не ею, так хотя бы комфортом.

Но остаются кое-какие «но», и часть девчонок слышала о них хоть краем уха, а часть словно бы нутром чувствует. Так что Оникс была отнюдь не единственной, кто, услышав об отборе в гарем, стала выбирать не наряд, причёску и украшения, а способы спрятаться.

Вот только родители моментально пресекли её порыв.

– Ты что, добиваешься, чтоб на нашу семью навесили астрономический штраф, и мы все поехали на внешних шахтах руду добывать? – взбеленился глава семьи.

– Да кто там на этом празднике считает девчонок по головам, отец! Отсутствия одной-двух даже не заметят.

– А ну закрыла рот! Это чужие не заметят! А свои очень даже заметят и рады будут нам нагадить. Может, понадеются на процентик со штрафа – что ты, не знаешь, какие бывают люди?! Да что я ей объясняю?! Слышать даже не желаю, поняла? Ты пойдёшь! Что за капризы? Ты должна думать обо всей семье, а не только о себе!

Пожалуй, спорить с этим было невозможно. И в самом деле, создавать проблемы семейству, в котором есть ещё трое сыновей и младшая дочка, совершенно не дело. Но как же быть ей?

Изнемогая от страха, Оникс метнулась к Шемиру, с которым уже решалась строить робкие планы на будущее. Он пока не назвался её женихом, не ходил к её отцу обсуждать помолвку, но это и понятно – сперва молодому человеку надлежало со своей семьёй определиться, отправится ли он в армию или же на строительство защитных сооружений. До того момента юношам не позволялось планировать будущее. Так что оба – Оникс и Шемир – терпеливо ждали.

То есть это она пыталась ждать терпеливо. Её будущий жених иногда срывался, и поцелуи становились, пожалуй, слишком откровенными, а ласки – настойчивыми. Но разве они – не доказательство его чувств? А значит, только к нему девушка и могла обратиться в надежде на реальную помощь.

Парень выслушал её спокойно. Его самого, похоже, праздник отбора, назначенный в этот раз их посёлку, волновал слабо.

– Да брось, почему ты так беспокоишься? В наших краях полно привлекательных девчонок подходящего возраста, а в гарем берут пятерых, от силы шестерых, не больше.

– Но что если...

– Пф... Я знаю как минимум десяток вертихвосток, которые сразу ринутся в первый ряд. Ну вот чего ты боишься? В такой толпе тебя даже и не заметят, кому ты интересна? Побудешь на празднике и спокойно вернёшься домой.

И в других обстоятельствах всё это было бы обидно, даже больно слышать, в особенности от жениха, но в тот момент Оникс и не подумала обижаться. Только понадеялась, что эти слова каким-нибудь чудом попадут в ухо господину гарема, и её не выберут.

Однако всё же беспокойство терзало.

– А может, вы попробуете меня спрятать? Непокойно мне что-то. Я приду на отбор, а потом потихоньку с него исчезну, например во время танцев. Тогда и с семьи никто не спросит, и вообще ни с кого. – Она посмотрела умоляюще. – Ну пожалуйста!

Он задумался.

– Я подумаю. Поговорю с сестрой. Не волнуйся. Оденься попроще, а я придумаю, как тебя вывести оттуда. Да, точно, сестру попрошу! Будь спокойна.

И Оникс выдохнула.

Пожалуй, вариант действительно был неплох: появиться в самом начале праздника, встать в ряд девиц, годных для отбора, то есть невинных, а потом дожидаться, когда поблизости мелькнёт сестра Шемира. Она, хоть уже и замужем, но на само веселье будет допущена, она ведь не мужчина. На торжестве будут танцы, которые продемонстрируют красоту и грациозность девичьих тел, а заодно и их выносливость, потом девственницы сядут плести гирлянды из цветов, и уже господин гарема будет ходить и выбирать гирлянду, а значит и ту, которая её сплела.

К тому моменту Оникс уже затеряется в задних рядах, или, если повезёт, так и вовсе выберется с площади. Главное, чтоб будущая золовка придумала, как её прикрыть. И ещё надо будет одеться поскромнее.

Вера, что всё получится, девушка смело выступила в круг танцующих. Но как ни оглядывалась, не нашла взглядом сестру Шемира или кого-то ещё из женщин его семьи. Никто не подошёл к ней и не подал знака, что пора нырять в толпу и бежать вон в том направлении.

А следующим шоком оказалось то, что никакое плетение гирлянд даже и не предполагалось. Собственно, выяснилось, что выбирать девушек будет совсем даже не мужчина, а его представительницы. И интересовали их не красотки в претенциозных нарядах, увешанные бусами, как праздничное дерево, а те девицы, что поскромнее, потише, посрее и покрепче. Выдёргивать подходящих они начали прямо из танцевального круга. В гарем, оказывается, набирали на самом деле просто симпатичную прислугу. Само собой, любая гаремная женщина доступна господину, и даже если он ткнёт пальцем в поломойку, та тут же окажется в его постели. Но всё же деление на наложниц и служанок существует, хоть и лишь на деле, по факту. Официально же все обитательницы гарема – строго наложницы или жёны.

Оникс взяли в оборот прямо тут, рядом с кругом, грубо уточнили, девственница ли она, предупредили, что если врёт, живой не будет, после чего поволокли в сторону, отказав даже в том, чтоб попрощаться с родными или забрать свои вещи. Под таким напором она совершенно ошалела и сперва не сообразила, получится ли вообще протестовать или куда-то сбежать. А внутри корабля уже было поздно. Там отобранных девчонок раздели, пропустили через медицинскую капсулу и дальше заперли в общей каюте, откуда не выпускали уже никуда.

– Да это же прекрасно! – твердили некоторые девочки. – Нас ждёт жизнь, в которой есть надежда пробиться в наложницы, родить сына. Вот же чудесно!

В их глазах Оникс видела надежду всю оставшуюся жизнь играть в любовь. Хотя бы верить, что вокруг – одна сплошная романтика, цветочки, поцелуйчики, красивые платица и всё такое прочее. И почему ей самой не особо верится?... Мда.

Но она молчала. Зачем лишать девчонок последней надежды, последнего чувства уверенности под ногами? Можно подумать, её сомнения хоть чем-то им помогут. Вдыхая, Оникс вертелась на неудобной койке и утешала себя, что если приготовиться к худшему, а потом встретиться с чем-то лучшим, будет приятный сюрприз.

Оказалось, что в гареме господина Арама-Гали служанки и в самом деле живут не так уж плохо. Их никто не замечает, работа посильная; если сумеешь увернуться от пристального внимания случайно подвернувшейся фаворитки или старшей распорядительницы, то обойдёшься без проблем. И даже, может быть, тебе перепадут какие-никакие денежки, если успешно исполнишь поручение одной из наложниц, пользующихся вниманием господина. В конце концов, деньги – всегда деньги, даже в гареме. Здесь можно было найти выход на охрану, а та за золото могла устроить или раздобыть почти всё что угодно.

Неудачи начинались с того момента, когда служанку втягивала в проблемы одна из фавориток или жён, либо же её одарял случайным вниманием господин. Оникс не повезло прислу-

живать Араме-Гали в тот момент, когда он, выпив сверх всякой меры, полез в садовый фонтан вместо купальни и отказался оттуда вылезать. А девушке пришлось стоять рядом с полотенцем в руках.

В итоге раздухарившийся мужчина за ногу сдёрнул служанку к себе в воду и прямо там разложил. От удивления Оникс аж рефлекторно попыталась сопротивляться, за что получила несколько крепких оплеух и дальнейшее помнила смутно. Кажется, было больно, но не особенно. И кровь потом, вроде бы, мазала умеренно. Главное, что удалось уползти по-тихому и даже заменить себя другой служанкой с полотенцем.

Да только фаворитка, которая без толку ждала, что господин позовёт её к себе этим вечером, в итоге взъярилась всерьёз. Она сама пришла посмотреть на «соперницу», жестом приказала своим девицам прижать её к стене и, сузив желтоватые глаза, прошипела:

– Думаешь, обратила на себя его внимание? Да ты ногтя моего не стоишь! Сдохнешь, тварь. Я это устрою. Даже хоронить будет нечего. Приготовилась?

Оникс лишь молча пыталась вырвать руки и гадала, что сейчас с ней сделают. Изуродуют лицо? Это самый расхожий способ бороться с соперницами в гареме. Как бы господин ни был увлечён новой игрушкой, если та лишается внешней красоты, к ней тут же пропадает интерес. Зачем таскать к себе в постель страшила, пусть и ту, что раньше нравилась, если в доме полно других красавиц ничем не хуже? Логика вполне... понятная.

К счастью, конкретно в тот момент Оникс никто не пытался калечить. Просто испугали и отпустили. Может, подумать? Дурацкий вариант. Она не представляла, о чём должна думать в этой ситуации. Не попадаться больше распорядительнице, чтоб та ставила её с полотенцем у фонтана? Ну бред же!

Но фаворитке, как раз примерно в тот момент лишившейся благосклонности господина, было глубоко пофиг на логику. Раз так получилось, значит, кто-то должен быть виноват. Разумеется, это Оникс, кому ещё.

Сперва пропали ценные вещи. Потом заказ из гарема не пришёл на кухню. Кто виноват? Служанка Оникс. Следом одна наложница подлила другой тошнотное зелье. Откуда взялось? Служанка принесла. Которая? А разве не очевидно? Толчёное стекло в мази для лица. Укусная эссенция в помаде. Сок фрукта, который вызывает аллергию, в десерте. Кто виноват? А распорядительница не догадывается?

Распорядительница догадывалась, что конкретную служанку просто топят, но на черта ей были нужны все эти мелкие гаремные разборки? Если фавориток раздражает служанка, проще убрать служанку, чем фавориток. Вот только из гарема никого не выпускали на волю. Да, бывало, что господин одаривал кого-то из друзей или подчинённых девушкой, но то были разовые ситуации. И Оникс не могла на них рассчитывать.

Так что на неё посыпались наказания. Были розги, карцер, лишение еды, даже рогатка, что считалось (и что уж там – на самом деле было) едва ли не самым суровым наказанием. Обессилеешь тут. И без подсказок понятно, что её уморят довольно быстро, тем более что господин никому не давал отчёта об обитательницах своего гарема. Именно потому он не брал туда прислугу официально, только и исключительно наложницами всех до единой. Служанка – это всегда работник по договору. А наложница – условная жена по религиозным правилам, у неё нет никаких прав; переступив порог гарема, она словно бы исчезает, и только от господина зависит, узнает ли кто-нибудь о деталях её дальнейшего существования.

В моменты просвета Оникс думала о том, что может предпринять. Бежать? Было бы идеально. Но как? За всё время, что существовал гарем, был один случай побега. Одна из жён умудрилась сбежать от Араме-Гали, причём мало того что до консуммации, так ещё и надолго – на целых два года. Её вернули не так давно, и она до сих пор находилась в одной из нижних камер. Можно предположить, что оттуда она уже не выйдет – господин ей такого унижения не простит никогда.

Но если и есть надежда узнать, как можно выбраться отсюда, то только у неё.

Поэтому, выкроив момент, Оникс нашла способ пробраться на нижний этаж. Пришлось соврать, что её отправили отнести тряпки, и ложь, конечно, скоро откроется. Но что терять обречённой? На нужном этаже девушка заметалась в поиске нужной камеры – она ведь даже не знала, как выглядит та, кто ей нужна.

– Фиала? Фиала?! – И приникла к решётке, угадав за ней живое существо.

– Пошла на хрен, – глухо прозвучало в ответ. Груда тряпья на полу слегка шевельнулась.

– Я помочь... Помочь хочу.

– Ага-ага! На хрен!

– Я... Правда!

– Ну и с чего бы? – сказано было устало. Оникс подумала, что этой женщине пришлось ещё тяжелее, чем ей. И верить она, само собой, никому не обязана. Наверняка тут хватало сук, которые приходили поиздеваться над несчастной.

– Я надеялась узнать у тебя, как отсюда можно сбежать.

– Отсюда? Никак.

– Но ты же сбегала! Тебе же удалось!

– Ага-ага, – прозвучало это почти безучастно. – Ну и как я, сбежавшая, тебе нравлюсь? Хочешь так же сбежать?

– Нет, – пробормотала Оникс, тиская пальцами толстые грубые прутья решётки. – Но ведь можно попытаться ещё раз. Терять-то нечего.

– Тебе – есть чего. Жизнь.

– Хороша жизнь... Ну, а тебе?

– А мне тоже есть чего терять. У меня там сын остался. Если не буду дёргаться, есть надежда, что он останется цел. Поняла?

– Ты там сына родила?

– Угу.

– Неужели же не хочешь рискнуть, чтоб вернуться к нему?

– Рискнуть его жизнью? Да щас! – Тряпье снова едва шевельнулось. – Ничего у тебя не получится, провокаторша. И пусть тебе в твоей жизни придётся так же лихо, как мне. – После чего замолчала.

– Но я...

– Ах ты дрянь! – гаркнул в конце коридора злобный голос охранника. Оникс едва дёрнуться успела – он нагнал её и прижал к стене. – Обманула меня, сука! Чего здесь делала, а? Говори!

– Я... Ничего!

– Сейчас распорядительница разберётся, что за «ничего»!

– Нет! Нет, пожалуйста! Я просто хотела дать наказанной воды.

– А тебе кто-то разрешал ей что-то давать? А?

– Нет, но... Ведь её жалко!

– Жалко тебе её?! Сука, нашла кого жалеть. – Он криво усмехнулся. – Ну ладно, так уж и быть, пожалею тебя, прикрою. Если сделаешь мне приятно. – И взялся за пуговицу штанов.

Оникс в ужасе отшатнулась.

– Нет!

– Давай-давай, не ломайся!

– Нет, ни за что! Отпусти! – Девушка рвалась судорожно.

Охранник злобно ощерился.

– Что – в постель сейха метишь? Нехорош я для тебя? А если так? – Сильно оттолкнул её к стене, сорвал с пояса плетё и хлестнул её по лицу. Оникс вскрикнула и попыталась заслониться руками, так что следующий удар пришёлся по ним, и ещё один тоже. Но мужчина ловко владел

плёткой, так что, несмотря на то как девушка корчилась и уворачивалась, три удара всё же пришлись по лицу. И когда она окончательно скрутилась на полу улиткой, съёжившись изо всех сил, пнул её ногой. – Давай, шагай, красотка! Ещё приползёшь ко мне, ещё умолять будешь.

И выволок её с этажа, после чего бросил на полу и ушёл.

2

До зеркала Оникс добралась лишь на следующий день. Её вдобавок наказали и за опоздание, заперли в карцере, где следы от плети успели воспалиться. Девушку заметно знобило, она лежала на циновке и мучилась от жажды, ломало всё тело, раны горели нестерпимо, даже когда она и вовсе не шевелилась. Промыть их было нечем, потому что ни воды, ни еды ей не принесли. Оставалось лишь терпеть.

Выбравшись из карцера, она смогла добраться до уборного закутка, умылась там и попыталась промыть рубцы на руках и шее, но особо легче не стало. Из зеркала на неё взглянуло помятое опухшее лицо. Изуродованное. Следы останутся, безусловно. Значит, служить во внутренних покоях её уже никто не пустит. Отныне она будет выполнять самую тяжёлую работу снаружи и на нижних этажах, а со временем её сошлют на огороды, в лучшем случае в сад. И, в общем, в смысле работы это, может, и неплохо, но там от произвола охраны её уже никто не защитит.

Однако любая наложница гарема должна знать, что даже взгляд на мужчину может стоить ей жизни. Само собой, вероятнее всего господин не заинтересуется похождениями какой-нибудь служанки-поломойки, земледелки, вывозчицы помоев. Правда, лишь до тех пор, пока распорядительница или кто-нибудь ещё не укажет ему на постыдное поведение одной из них. Тогда виновная будет наказана примерно, чтоб наложницам близкого круга господина подобные глупости и в голову не приходили.

То есть правильного решения тут не было. Просто не было. Уступишь – пропала. Не уступишь – пропала, потому что разозлённый охранник найдёт, как подгадить. Она прислонилась лбом к стене. Пропала. Вот честное слово – пропала. Если б ещё не было того мужика, который, похоже, затаил обиду, ещё была надежда просто честно работать и не попадаться. Но теперь...

А на следующий день её поймала в коридоре одна из наложниц – тоже из тех, которых часто наказывали и постоянно держали под нехорошим присмотром.

– Ты ведь хотела помочь Фиале, да?

– Я?

– Ты на неё не обижайся, она уже не совсем понимает, что происходит вокруг. Ей очень плохо. Слушай, пронеси ей таблетки, ладно? Тебя сегодня отправят туда мыть карцеры.

– Откуда ты знаешь?

– Мне одна из служанок шепнула. Меня туда точно не пустят, и ни одну из тех девчонок, кто нам помогает, тоже. Нам нужно, чтоб Фиала ночью смогла подняться на ноги.

– Почему?

– Ну, ты и сама могла бы понять.

Оникс посмотрела на собеседницу исподлобья. Хотела бы сошуриться, но любое движение мышц лица было болезненно.

– Я помогу ей. Но только если вы меня возьмёте с собой.

– Не могу ничего обещать, но попробую.

Это было, пожалуй, наибольшей уступкой, самой большой неосторожностью, на которую могла пойти наложница, желающая успешно унести отсюда ноги и зад. В конце концов, намёк-то вот он. С этим намёком Оникс теоретически могла пойти к распорядительнице и «сдать» девчонок, задумавших побег. Выгоды особой в этом не было, но могла же... Теоретически.

Не станет, конечно. Ведь она искренна в своём желании бежать отсюда. Скорее всего, Фиала поверила в её добрые намерения лишь потому, что служанка огребла здесь же, возле её камеры, у неё на глазах. Или же поверили её сторонницы, знающие внутреннюю кухню гарема чуть лучше. Уж они-то в курсе, кто тут кому подруга, верная служанка или принципиально

продажная за монетку шкура, а кто держится в стороне и никогда не будет привлечён к интригам, потому что веры ей нет.

Одна из служанок вечером, пробегая мимо, незаметно сунула ей в руку пакетик с таблетками и шепнула, когда именно её будут ждать у входа на нижний этаж. Чтоб попасть туда в нужный момент, Оникс пришлось опрокинуть целое ведро воды на лестнице, ведущей вниз, получить две крепкие оплеухи и броситься, громко всхлипывая, вытирать потоки. К счастью, воды оказалось достаточно много, хватило показного усердия, чтоб спуститься на нужный этаж.

Там её за руку схватила тощая, измождённая женщина.

– Принесла? – хрипло спросила она.

– Что?

– Таблетки для Фиалы. Её нужно поднять на ноги и через час вывести в Сад роз. И надо, чтоб она шла сама, мы её даже вдвоём не вытащим. Но даже если вытащим, будет слишком заметно, если мы понесём.

– А что будет в Саду роз?

– Чш-ш! Там появятся те, кто должен нас вывезти отсюда. Но они нас не заберут, если с нами не будет Фиалы. Вообще они как раз за Фиалой и ещё двумя девчонками, но мы можем попробовать с ними. Такого шанса не будет больше никогда, поняла?

Оникс понимала. И понимала она и ещё кое-что: нет никаких гарантий, что её согласятся взять со спасаемыми девочками. Но ею уже овладело безумие надежды. Попытаться! Хотя бы попытаться! Да она на тех, кто придёт за Фиалой, напрыгнет и вцепится руками и ногами! Не даст себя тут оставить.

– А как мы вынем её из камеры?

– Есть копия ключа. Из дерева. Надо очень осторожно с ним, он легко сломается. Попробуй.

– А ты?

– У меня руки трясутся.

В коридоре, где находился нужный карцер, было почти темно, так что Оникс искала замочную скважину на ощупь. Пока она пристраивала вырезанный из какого-то мягкого дерева ключ, её спутница прижалась к решётке и шептала:

– Эй! Фиа! Ты можешь подойти?

– М? Подползти могу, – прозвучало в ответ.

– Да хоть так. Фиа, времени мало совсем. Давай к нам скорее!

Ничего не было видно, но почувствовалось движение внутри. Должно быть, узница и в самом деле ползла к выходу. Можно себе представить, что с ней делали, раз она даже ходить не может... нет, надо сосредоточиться на задаче, без Фиалы им просто не станут помогать.

Замок, конечно, и не собирался поддаваться ключу, состряпанному из хрупкой щепки. Чувствовалось, как прогибается дерево, а это было опасно, ведь одного неверного движения хватит, чтоб не просто сломать их единственную «отмычку», но и напрочь забить замок. Оникс плотно закрыла глаза и приложила пальцы второй руки к замку возле скважины, словно дополнительное усилие могло помочь.

Ей казалось, она чувствует механизм. Он не так уж сложен: вот рычаг, вот пружина, какие-то ещё подвижные части и маленькие рычажки, у них наверняка есть названия, но ей неизвестны. И их что-то связывает между собой. Вот и ключ – тёмное пятно. Ему, должно быть, следует нажать вот сюда, чтоб дверь открылась. Наверное, можно его поддержать.

Девушка и не поняла, что подействовало на самом деле – усилие воли, движение пальцев, да и всего тела вдобавок, или всё-таки конструкция хлипкого ключа – но внутри что-то негромко хрупнуло, щёлкнуло, и дверь поддалась. Получилось справиться с замком и даже не сломать деревяшку! Спасаемая женщина уже была у самой решётки.

– У тебя есть вода? – зашептала Оникс, садясь прямо на пол рядом.

– Откуда, – прохрипел голос в ответ.

– Чёрт... Тут три таблетки, и все три большие...

– У меня чуть-чуть есть, – бормотнула худая служанка и сунула что-то в тощую скрюченную руку, высунувшуюся из тряпья. Может, бутылочку или что-то вроде. – Давай, глотай скорее.

– Йеша, ты уверена, что получится? – Фиала закашлялась после первой же таблетки, и кашель у неё был нехороший. Опасный.

– Фиа, тебе-то надо попытаться, ну в самом деле! Твоему сынку мама нужна!

– Моему в первую очередь надо, чтоб его в покое оставили. – Снова закашлялась, хорошо, что очень тихо.

– Вставай, – шепнула Оникс, подставляя плечо. – Ну же!

– Давай, Фиа! Без тебя не заберут!

Женщина с большим трудом поднялась на ноги, но и дальше шла, заваливаясь то на одну, то на другую сторону, так что Оникс пришлось обхватить её и почти тащить на себе. До конца коридора добрались более или менее спокойно, и там за неприметной дверью, которую пришлось вскрывать ещё одним деревянным ключом (благо он сломался уже после того, как щёлкнул механизм), обнаружилась дополнительная лестница наверх.

– Помоги! – зло шепнула Оникс тощей служанке.

– Я сама едва ноги таскаю! – возмутилась та. Но всё же впряглась.

– Я сама, – едва слышно, на последнем дыхании пробормотала Фиала, но её никто не послушал. Бодрится – а толку-то!

– Ты сама давай не упади тут! – прошипела ей девушка, перехватывая за талию поудобнее. – Попробуй хоть в плечо вцепиться.

– Я... да, попробую...

– Вот сюда! – выдохнула Йеша, вытаскивая третий ключ. – Немного осталось. Ох...

– Подержи её, я выгляну.

Оникс осторожно высунула нос наружу. Ночь уже вступала в свои права, но остатки жары ещё плыли по саду, смешиваясь с ароматами цветов и зелени. День истаял, но гарему пока рано было успокаиваться – только вечером и начиналась основная жизнь. Правда, всё-таки не в саду, была надежда, что красавицы вернулись в покои или поднялись на крышу, где в окружении зелени и на удобных диванах смогут с приятностью поужинать. А раз они внутри, то и охране в саду делать нечего.

Однако охранники поблизости были. Когда тощая служанка выглянула из потайного хода следом за Оникс, она сразу заметила три характерные фигуры, после чего, с ужасом пискнув, бросила Фиалу и пошлёпала голыми пятками по лестнице обратно.

Фиала, едва слышно охнув, перекосилась и упала на колени. Следом за нею пригнулась и Оникс. Помедлила, дожидаясь окрика, но его не было, и она рискнула осторожно высунуться вновь. Охранники не обращали внимания ни на них, ни на приоткрывшуюся створку двери. Впрочем, её прикрывали кусты, может, поэтому. Девушка осторожно уложила спасённую узницу и поползла дальше, чтоб прикинуть, нельзя ли как-то обмануть охрану.

К счастью, это и не понадобилось. Спустя минуту мужчины, рассмеявшись чему-то и похлопав друг друга по плечу, свернули в боковую аллею. Оникс поспешно вернулась, уже без сомнений и уговоров взвалила на себя постанывающую Фиалу и поволокла её прямо так: через кусты, через клумбы. Не до деликатности. Она довольно смутно представляла себе, где находится этот Сад роз, не слишком-то много приходилось гулять. Но всё равно волокла женщину, заплетающуюся об каждый пучок травы, с упорством корабля, вставшего на курс.

И в одном из цветников столкнулась с девчонками. Двух из них узнала сразу – одну наложницу наказывали буквально на днях, даже удивительно, что она сама на ногах держится, а вторая... Ох, да она ж одна из фавориток! Не слишком наглая, не вредная, не из первых, но

всё же в постели Арамы-Гали бывала уж самое редкое пару раз в месяц. Оникс аж содрогнулась, наткнувшись на её взгляд. Но тот был таким же отчаянным, как у остальных, и, может, это не особо удивило, но подuspokoило.

Оказывается, посреди розария красовался межпланетный катер. Откуда он взялся? В шоке Оникс почему-то стала прикидывать, что придётся сделать, чтоб восстановить сад. Мда, работы полно... Но тут из катера высунулся мужчина и, оглядев толпу женщин, сморщился.

– Так, о троих шёл разговор, – бросил он. – Фиала, Никалея, Еннава. Вот, у меня записано! Это которые?

– Слушайте, ну будьте вы людьми! – вмешалась одна из служанок, сопровождавших фаворитку. Ну да, ту как раз и зовут Еннава. Странное имя... – Нас ведь тут убьют!

– Мне велено привезти троих. И всё!

– Да она бы без нас не выбралась!

– А у меня места в обрез! У меня что, катер резиновый? Ничего вам тут не сделают, не выдумывайте.

– Ну да, вы же знатоки, – горько усмехнулась Оникс. – А если бы я на себе вашу Фиалу не притащила, чёрта с два бы она тут оказалась. Знаете что? Хотите – так пристрелите меня тут, прямо в клумбе! Но если вы меня внутрь не пустите, я снаружи полечу!

– В космос-то?

– Ну раз вы меня по-человечески не пожалеете, я вам хоть обшивку изгажу!

– Немирой! – Из катера вдруг выглянул ещё один мужчина – рослый, красивый, с внимательным взглядом и такой фигурой, что девчонки вокруг Оникс просто задохнулись воздухом. Ну да, ох, до чего ж хорош! Повезёт же кому-то! – Пустите их. Сейчас сдвинем кресла, все поместятся. – Он прошёлся беглым взглядом и по Оникс, и по Фиале, и по остальным. – Но потрясёт сурово. Набивайтесь, коли готовы рискнуть. – Говорил он с заметным акцентом.

Девицы без разговоров полезли в салон.

Катер стартовал так мягко, что они и не заметили. Вот ещё они вместе укладывали тяжело дышащую Фиалу – и вот уже их всех сперва вдавило в пол, потом в одну из стен, а потом почти сразу в другую. Девчонки попискивали, когда их швыряло из стороны в сторону, Оникс же сразу прилепилась к полу, вцепилась в изнемогающую спутницу, прижала её к себе и затихла. Лишь в момент облегчения приподняла голову, чтоб всмотреться в лицо Фиалы.

– Ты как? – шепнула она, ощущая происходящее с телом несчастной как что-то нехорошее. Но что именно... Наверное, только специалист может знать.

– О-ох... – Та с трудом перехватила дыхание. Захрипела. Собралась и выдавила: – Моему... сыну скажи... – Но дальше разговор не пошёл.

Девушка зашарила взглядом по стенам салона. По идее, тут должен быть кислород и маска, но отрывать от работы пилота или его помощника в пути было нельзя. А самой что-то не получалось сообразить. Потом катер сотрясло, и в ужасе Оникс поняла, что их обстреливают. Она рефлекторно прикрыла собой Фиалу, сгребла её в объятия. Так было проще – если заботиться о ком-то, за себя бояться времени просто не остаётся.

Корабль снова сотрясло, и девчонки взвизгнули хором, однако верещали потихоньку, сдержанно – чувствовалось, что не хотят беспокоить спасителей, даже опасаются. Хватались друг за друга и таращили глаза, будто это могло помочь.

– Тихо вы! – возмущённо пискнула фаворитка, как же её... Ах да, Еннава. Кажется, в гареме её звали по-другому. Обычное дело, там часто дают девушкам новые имена, более удобные или нравящиеся господину. – Не мешайте!

– Ай!

– Мапочки!

– Ой-ёй-ёй!

– Молча, я сказала!!!

- Еннава, ты не видишь тут кислородную маску? – рискнула Оникс.
 - А что такое?
 - Мне кажется, Фиала почти не дышит.
 - Ох. – Фаворитка попыталась отползти чуть-чуть левее, но встряска катера швырнула её обратно. – О-ох! Никалея, тебе ближе!
 - Да-а? А я не знаю, где маска!
 - У тебя над головой дверка встроенного шкафчика.
 - Где?!
 - Выше! Левее! Нет, теперь правее!
 - А-ай! – Никалея улетела примерно туда же, куда до того отнесло и Еннаву. – Ой, девочки, простите!
 - Запросто, только убери локоть с уха!
 - Я попробую, – пискнула одна из бывших служанок. – Вот тут?
 - Тут. Нажми на нижнюю часть дверки.
 - Да я б нажала, но не вижу дверки.
 - Ты попробуй кулаком поколотить в разных местах. Сработает.
 - А мне эти не постучат кулаком по разным местам за такое? – Девушка нервно мотнула головой в сторону рубки. Она распласталась по стене, прямо как муха по стеклу, может, поэтому её не смахнуло прочь при очередном крутом вираже. И даже стукнула по стене куда надо, но дальше, видимо, в катер прилетел залп, слегка смягчённый щитом, однако основательно сотрясший корпус, и тут уж даже муха бы не удержалась. Следом за девчонкой из открывшегося шкафчика полетели малые кислородные маски: кому по голове, кому по прочим частям тела. – Ай!
 - Ёлки, больно!
 - А кинь в меня такой! – уже чуть бодрее предложила Оникс. – Чтоб не обидно было.
- Маска в конце концов оказалась у неё в руках, с третьего раза удалось закрепить её на лице Фиалы, и та в конце концов задышала. Конечно, полностью снять последствия перегрузки таким способом нельзя, но всё же появилась надежда, что она доживёт до конца пути, не захлебнётся, не задохнётся. С трудом удалось повернуть её на бок и прислонить спиной к стене. Вот, дальше только ждать. Чтоб пострадавшую не мотыляло по полу, Оникс прижала её собой и затихла.
- Ещё пару раз над нею пролетали неосторожные товарки по несчастью, вздумавшие пристать не вовремя, но как-то обходилось без серьёзного членовредительства. А потом полёт корабля выровнялся, и из рубки выглянул один из их спасителей.
- Ну чего, живы? Ломаные кости есть?
 - Наверняка, – простонала одна из девушек.
 - Уж ломаное достоинство точно есть.
 - Откуда у тебя достоинство, ты ж женского полу, – ехидно усмехнулся он. – Тебе полагается только честь!
- И даже почему-то не задело.

3

Когда катер вошёл в шлюз материнского корабля и, пройдя все процедуры, распахнул клинкетный люк, не все девушки смогли выбраться оттуда вертикально. Так или иначе пострадали все: кто-то подволакивал ногу, кто-то перекособочился, прижимая локоть к ушибленному боку. Оникс сперва попыталась поднять Фиалу сама, но в помещение очень скоро нырнул рослый красавчик-пилот и кивнул ей.

– Давайте-ка я. – Он без напряжения поднял женщину на руки. – Сейчас медики подтянут носилки, сразу ею займутся. А вы-то как?

– Пожалуйста, не говорите мне «вы», – смутилась Оникс. – Это так непривычно. Даже пугает.

– Но тогда и тебе придётся мне «тыкать». Я не привык фамильярничать с женщинами, особенно если они держат меня на расстоянии.

Она осторожно посмотрела на мужчину. Не в лицо, конечно, это уж было бы совсем нагло.

– А вы... Ты...

– Ты!

– Да. Ты с планеты, где другие правила? На Иллиани и зависимых системах женщина не может говорить мужчине «ты», если только он не супруг, и они не наедине.

– Я с Тейины... Не слышала?

– Нет.

– О, вот и медики! – Мужчина легко вынес Фиалу с катера, уложил на парящие носилки и о чём-то заговорил с врачом. Пока тот облеплял женщину датчиками, медбрат – огромный, в белом комбинезоне и шапочке, даже лицо упаковано по всем правилам, словно он хирург, готовый к операции – уверенно заправлял куда следует дыхательные трубки, ставил капельницу, подключал аппаратуру. Всё чётко, быстро. – Вот и отлично, можем идти. – Пилот оглядел Оникс с ног до головы. – Мне представляется, тебе тоже нужна медицинская помощь.

– Да нет, я ничего не сломала, – отмахнулась она.

– Я не про травмы во время полёта. Ты выглядишь... плохо.

Девушка залилась краской, по крайней мере ей так показалось. Даже уши стали горячими. Она знала, что изуродована, но слышать об этом от нового знакомого, к тому же такого привлекательного мужчины... Ох, оказывается, это больно. Да, если бы он вдруг принялся оказывать ей знаки внимания, пытаться утащить в уголок, она бы испугалась, орала бы и отбивалась, проклинала его на чём свет стоит. Но вспомнить, что такому, как он, и в голову не придёт с ней любезничать, потому что теперь она урод, оказалось тяжело. А если и Шемир тоже отвернётся от неё, едва увидев?

Опустила глаза, отвернулась. К счастью мужчину кто-то перехватил, заговорил о деле, и тот, указав врачу на Оникс, куда-то заспешил, видимо, по своим пилотским обязанностям. А девушку зазвали с собой в медотсек, где осмотрели с ног до головы, назначили усиленное питание, витамины, отдых и два часа в реанимодуле, но позже. Пока оба были заняты.

Следом ей показали каюту на четыре койки, куда уже поселили трёх других девчонок из гарема. Две из них почти забыли об ушибах и восторженно щебетали, обсуждая местных мужчин. Третья пыталась их утихомирить, но ей сразу было поставлено на вид, что побегом из гарема жизнь не закончилась, и уже сейчас нужно думать о будущем.

– Ты посмотри на этих парней! – возмущённо частила одна из них, самая бойкая. – Среди них наверняка есть добрые ребята! Зарабатывают они явно неплохо, смогут потянуть двух-трёх жён, много-то мне не надо.

– Вот бы кого-то из пилотов привлечь, – мечтательно протянула вторая. – Вот кто настоящий мужик, и зарплата ох какая!

– Этого бы, который нас вывозил!

– Да, красавчик! А какие плечи, а? Тело – ни грамма жира! Я бы такому с радостью родила сколько угодно сыновей. Да и дочки могут получиться красивые.

– Думаешь, ты ему понравишься?

– Надо постараться. Хотя попытаться! Всё-таки я кое-что умею. Может, у него пока не слишком много жён.

– Думаешь, женится? Зачем бы ему!

– Да я и наложницей бы к такому пошла с радостью. Главное чтоб привык ко мне, тогда всё получится.

– Между прочим, можно попытаться уговорить его взять себя для рейсов! Жён в путь не возмёшь, всё-таки они жёны, должны дома сидеть. А наложница – другое дело, так почему бы нет.

– Верно рассуждаешь! – Девчонка аж загорелась идеей. – Ох, это же золотая идея! Быть походной наложницей ещё и интересно, сколько всего согласишься. И наверняка успеешь подыскать кого-нибудь ещё, если надоешь прежнему господину. – На лице девчонки была жёсткая решимость. Цель поставлена, и вот она уже устремляется к ней.

Оникс лишь мысленно пожелала ей успеха и, отвернувшись к стене, провалилась в сон. Её растолкал медбрат, грозный, но вежливый. Он напомнил, что у девушки диета, так что приём пищи пропускать нельзя, и следует немедленно явиться в столовую. Там же ей будут выданы все нужные витамины. Принять обязательно. И не забыть об очереди в реанимодуль – она скоро подойдёт. Через три каюты слева есть общий санузел, можно принять душ, там же взять чистый нательный комбинезон.

В общей столовой для спасённых девчонок приготовили отдельный стол. Еду они получали как и все, у окошка раздачи, каждой – положенную порцию, по норме, и эта порция оказалась мало того что обильной, так ещё и разнообразной. С изумлением Оникс разглядывала овощное рагу с мясом (искусственно выращенное, конечно, но по виду и вкусу от настоящего не отличишь), зелёный салат, суп-пюре с сухариками, кусочки фруктов в упаковке и огромный стакан компота. Даже на планете их так обильно не кормили, а откуда в космосе подобная роскошь? Впрочем, говорят, на больших кораблях всегда есть оранжереи и чаны для эксплантации белковых продуктов.

До чего же вкусно!.. В гареме досыта кормили только беременных, остальным девушкам полагалось соблюдать диету, которая позволит всегда оставаться в форме. А уж служанки низшего уровня тем более довольствовались тем, что останется.

Пока уминала ужин, успела узнать все новости, потому что болтовня за женским столом не стихала. Значит, лететь им ещё трое суток, везут их на Киблу. Почему туда? Потому что заказчики похищения там – это муж Фиалы и женихи Енnavы и Никалеи. Этим троим завидовали от души – надо же, как мужчины их любят: денег не пожалели оплатить такое дорогостоящее предприятие, уж точно станут обращаться хорошо, подарят подарками и больше никуда от себя не отпустят. Что будет с бесплатным «довеском» к заказу, было непонятно, но пока хотя бы заверили, что продавать спасённых или сдавать их в «весёлые заведения», чтоб отбить хоть часть затрат, не планируется. Уже прекрасно.

– Думать о себе надо самим! – твердила одна из бывших гаремных служанок, самая бойкая. – Это и знак благодарности нашим спасителям. Вы как хотите, а я так считаю, что за трое суток мы все должны найти себе покровителей. Повезёт, так мужей, а так хотя бы нового господина. И хоть меня режьте, а я так считаю, лучше быть единственной наложницей судового механика, чем одной из сотни в доме Арама-Гали!

С ней лишь согласились. А чего спорить – по делу говорит. Каждая из здесь присутствующих знала, что такое гарем без романтического флёра, опробовала на себе обратную сторону его роскоши и неги и настолько пресытилась его «возможностями», что рискнула жизнью, сбегаая оттуда.

Правда, Оникс немного удивляло, что все эти девчонки бежали из гарема, чтоб теперь с разбегу запрыгнуть в какой-нибудь другой гарем, пожиже. Но кто она такая, чтоб учить других! Со своей жизнью ни черта не справилась, да и советы ей давать никто не предлагал.

Три дня, и она будет в Кибле. Там надо будет что-то придумать, чтоб заработать на билет до Картаи. Причём нужен будет и запас денег, чтоб доехать до родного посёлка, и там никому на глаза не попасться. В любом случае, она не хочет проблем для родной семьи. Только увидеться с Шемиром и показать ему, что она на свободе. Тогда, может быть, он найдёт способ выбраться с планеты, и они обоснуются где-нибудь в укромном уголке Вселенной. Хватает систем и планет, где можно заработать и жить свободно, по местным лояльным законам. Пожалуй, если её жених будет отправлять родственникам значительную часть своего заработка, они и против-то не будут.

В глубине души Оникс надеялась, что реанимодуль избавит её от шрамов на руках и лице. Но увы, выбравшись оттуда, убедилась, что рубцы остались на прежнем месте, разве что немного поблекли. Конечно, чувствовать она себя стала ощутимо лучше. Но какая разница, если три заметные полосы по-прежнему уродуют её черты.

Хотелось плакать.

«Он меня не захочет», – думала она, уныло слоняясь по коридорам корабля. Длинные были коридоры, запутанные, гуляй не хочу. И это ещё хорошо, что везде были развешаны схемы и указатели, в случае чего всегда можно сориентироваться...

Её остановили голоса, звучащие за углом, совсем близко.

– Ты просто шикарный! – выдохнула женщина с восторгом.

Шорох.

– Пожалуйста, прошу тебя, убери руки, – прозвучало на удивление сдержанно и нейтрально. Причём не с холодком, а так, мягко. Однако безоговорочно. Знакомый голос – ну да, тот самый пилот, который их вывозил с планеты. Рослый красавец.

– Ну что ты!.. Разве я тебе противна? Я же хоть чуть-чуть нравлюсь, правда?

– Кхм... Что ты имеешь в виду под «нравишься»? Уточни.

– Ну как же! Ну да... Как женщина!

Короткое молчание, потом снова шорох, чуть более настойчивый.

– Послушай... Ты красивая, если речь об этом. Даже очень привлекательная. Но я женат.

– Ох, но я ведь согласна на роль младшей жены или простой наложницы! Я на всё согласна!..

– На Тейине может быть только одна жена. И никаких наложниц. Исключено.

– Как так?

– У нас не бывает гаремов. Появление какой-то ещё женщины оскорбит мою жену, а я ни за что её не обижу, знаешь ли.

– Боже!.. Ты боишься своей жены? – Прозвучало это так наивно, что Оникс тут же заподозрила игру.

Впрочем, зачем подозревать. Весь разговор со стороны девчонки был одной сплошной игрой – во имя достижения своей цели. Это же понятно. И даже не упрекнёшь – каждый выживает как может...

– При чём тут страх. Я не хочу её огорчать.

– Так, может, она и не огорчится! Я буду ей во всём помогать, во всех домашних делах. Обещаю!

– Не хочу, чтоб такой вопрос вообще возникал. Я строю семью по традициям своей родной страны и делаю это, потому что мне так хочется.

– Но разве это не скучно, когда жена всего одна? – И снова эта милая наивность в тоне. Оникс едва удержалась от насмешливого хмыка. Ну очевидно же, что придуривается! Всё она понимает!

Впрочем, может, мужчину и обманет её чистый, якобы честнейший взгляд. Мужчин берут и на более простые уловки.

– Если на жену смотришь как на полноценного, равного себе человека, – помолчав, ответил он, – то даже и много. Ведь человек – целая Вселенная, её за сто жизней не изучишь. А если женщина для тебя только тело, так даже и тысячи баб будет мало. Вот и зачем оно нужно? Куда разумнее видеть в жене личность. А как бы ты хотела, чтоб тебя видели? – Помолчал и предложил: – Иди, подумай.

И вдруг завернул за угол.

Наклонив голову, посмотрел на Оникс. Та чувствовала настолько всеобъемлющую внутреннюю усталость, что даже смущаться не захотела. Лишь вслушалась в удаляющийся топот женских ног и глупо прокомментировала:

– Она убежала.

– Точно. Ну и что всё это значит?

– Почему я подслушиваю? Случайно получилось, уверяю. Я ничего такого...

– Да нет. Корабль-то большой, народу полно в каждой закутке. Слушай, если интересно.

Но откуда такие предложения с её стороны?

– А почему нет? Вы... ты красивый.

– Я ведь сказал ей, что женат.

– В Иллинии многожёнство.

– Ну вот, а на Тейине наоборот.

– В каком смысле? – отшатнулась Оникс.

– Ну как. – Мужчина пожал плечами. – Полиандрия. Многомужество.

– Что?! Господи... А так бывает?

– Ну да. У моей жены три мужа. Пока. Я младший.

– Господи... И как же вы... Ох, простите, я не должна была спрашивать!

– Ну почему же, – добродушно рассмеялся он. Неужели действительно не разозлился? –

Если интересно, почему бы не спросить. По очереди.

– Боже. – Оникс прижала ладони к щекам, словно таким образом можно было скрыть краску смущения. – И ваши мужчины идут на такое... А как же женщины... Невообразимо!

Собеседник смотрел с участием.

– Тебе, наверное, трудно это воспринять.

– Очень!

– А моей жене было трудно воспринимать нас. Она не тейинка. И, кажется, я только сейчас начал понимать, почему она с таким сомнением смотрела на нашу весёлую кодлу и почему шарахалась от меня. Её больше всего беспокоило, что о ней подумают старшие мужья.

– Неудивительно, если ваша... твоя супруга родилась там, где женщина принадлежит одному мужчине.

– Вот именно... Принадлежит, – почему-то очень тяжело вздохнул он. И вдруг протянул Оникс руку: – Драг.

– Оникс.

– Рад знакомству. У тебя есть какие-нибудь планы на будущее?

– Хотела бы на родину, на Картаю. У меня жених. Но нужно много денег. Знать бы ещё, как их заработать.

– Думаю, этот вопрос мы решим. Чуть погодя. Пока тебе придётся пожить в Кибле. Там будет безопасно. Удивительная вещь...

– Что?

– Нет, ничего. Извини. Тебя проводить до спальных кают?

– Я найду дорогу сама, спасибо.

Он не стал настаивать, да и в целом вёл себя хоть и предельно любезно, но сдержанно. Если бы любой из известных Оникс мужчин так поступал в отношении неё, она бы однозначно решила, что он целится запустить руки ей под юбку. Но тут... Нечто совершенно иное. Драг держался так, что и мысли не возникало посчитать, будто она интересуется его как женщина. Он просто вежлив и обеспокоен её судьбой, как стал бы беспокоиться о любом другом человеке, которого спас. Что – зря силы, что ли, потратил, рискнул здоровьем, шеей?! Нет уж, если делать дело, так доводит его до конца!

И ещё что-то было в его поведении... Чисто человеческое участие, может быть? Давно она с таким не сталкивалась. Но, может, дело в сложностях его отношений с женой? Может ведь такое быть? Что-то, видимо, не гладко в социализации той таинственной иномирянки на Тейине.

Надо же, какая счастливица... Три мужа. И каждый... минимум младший – точно!.. хранит ей верность. Просто мечта!

Хотелось бы оказаться на её месте!

4

В Кибле всем тем девчонкам, которые за время пути не нашёл себе покровителя (а таких оказалось всего четверо), предложили поселиться в доме мужа Фиалы. После чего ещё две девчонки мигом отыскивали себе кавалеров – словно из-под земли достали! – и в итоге в машину с чуть ожившей Фиалой садились только Оникс с Хелки. Последняя была служанкой Никалеи, но та взять девчонку с собой не смогла или не пожелала, лишь извинилась и развела руками. Упрашивать её Хелки даже не попыталась, лишь пучила глаза, пока их обеих везли к коттеджу и потом показывали, где обоим предстоит жить.

Что ж – уютная маленькая комнатка с двумя кроватями, столиком, шкафчиками, всё чистое, аккуратное. Девушкам предстояло работать по дому на подхвате, пока определится их судьба, и обе ровным счётом ничего не имели против. В таких домах работы для дополнительных рук всегда хватает, а уж для тех, которые «принести, подержи, подай, пошла вон, не мешай» – тем более. А уж здесь, где из прислуги были только служанка на все руки и повариха – тем более. По комнаткам и коридорам Оникс скользила по-привычному беззвучно, потому что её в гареме именно этому научили. Не чуралась ничего: прибирала, стирала пыль, чистила ковры и диваны, переносила вещи, резала овощи, мыла посуду и всё прочее, что полагалось мыть.

И жила надеждой, что сумеет как-то сориентироваться в этом непривычном мире, найти какую-нибудь работу и хоть чуть-чуть сэкономить.

Прошло сколько-то недель – она отъелась, выпалась, даже стала заметно лучше соображать. И мир в её глазах наконец-то заиграл яркими красками: небо, оказывается, действительно было ослепительно-ярким, зелень – восхитительно-чистой, скромные интерьеры – такими уютными, что работать здесь было одно удовольствие.

Когда Оникс обрабатывала цветы в небольшой гостиной, в кабинете рядом зазвучали жёсткие шаги хозяина дома.

– Да! – Он, похоже, принял вызов. – Да, я знаю. Я же говорил, я объяснял... При чём тут я? Я просто вернул себе свою жену, а сыну – мать. Я её не отдам! – Девушка замерла и вся превратилась в слух. – Говорил же: нет, не собираюсь идти на конфликт с сейхом... Но что я могу? Да у меня только две девицы из его дома, остальные все по мужикам уже разбежались, их не собрать... Ну да, остались две. Обе служанки, вроде... Ладно, их могу отдать. Но ты уверен, что это решит проблему? Я отдам только двух, но моей жене больше ничего не будет угрожать?... Ладно. Тогда идёт. Когда будешь?... Понял.

Девушка содрогнулась, заметалась. Но даже за штору нырнуть не успела – мужчина уже стоял на пороге гостиной и мрачно смотрел на неё. Она умоляюще взглянула в ответ, не представляя, что можно сказать, о чём попросить. Да и есть ли смысл просить. Всё же понятно. Её судьба, как и раньше, тоненькой ниточкой повисла на чужих пальцах. Дёрнешься – порвётся.

– Не надо на меня так смотреть! Чего ты ждёшь от меня? – грубовато спросил он. – Я тебе, конечно, сочувствую, и твоей подруге тоже. Но мне моя семья ближе. Я своей женой больше рисковать не стану. Ни за что. А они не отстанут. Это принцип – вернуть себе хоть кого-то, чтоб не потерять лицо окончательно. Есть надежда, что сейх, получив вас, от остальных отстанет. А вас вообще-то и не должны были вывозить, сама знаешь. – Он дёрнул плечом. – Можешь там наврать, что тебя обманули, и ты не понимала, что происходит, просто выполняла приказы.

И, развернувшись, ушёл.

«Можно подумать, это хоть сколько-нибудь поможет», – мелькнуло в голове Оникс. Она не чувствовала обиды, только глубочайшую усталость – крайнюю степень отчаяния. Потому что не от кого ждать помощи. Ну в самом деле, не должен же посторонний мужчина рисковать ради неё всем, что у него есть. Требовать такое – глупость.

Однако это же не значит, что она не попытается бежать снова. Причём немедленно. Отсюда, по крайней мере, сбежать легче, чем из гарема Арамы-Гали. Наверное...

Девушка осторожно положила ножнички, которыми обрезала сухие листики у цветов, поставила леечку и поспешно спустилась по второй лестнице. Выскочила во двор через заднюю дверь и поспешила через цветник к полосе живой изгороди, отделявшей участок от соседнего. По нему тоже проскользнула тихо и уже у ворот, выдохнув, безмятежно улыбнулась здешней горничной.

– Ох, прошу прощения. Хозяйка просила как можно быстрее принести ей капли, я, чтоб не обегать, бросилась через ваш сад, простите меня, пожалуйста. Выпустите, прошу, когда побегу обратно, вас уже не побеспокою.

Женщина взглянула на Оникс с вежливой симпатией. Лично они знакомы не были, но пару раз раскланились издали. Так что подозрения девушка у прислуги не вызвала.

– Конечно. Что случилось-то?

– Да, похоже, что-то в глаз попало. Пока врач приедет, чтоб легче было дождаться, нужно увлажнить глаз.

– О, понимаю. – Она распахнула калитку. – Прошу.

– Спасибо огромное! – И припустила по улочке.

Сперва она не знала, куда бежать, поэтому, добравшись до ближайшего леска, забралась в еловые заросли и там, подтянув ноги к животу, замерла, пытаясь собраться с мыслями. Понятно, что нельзя задерживаться здесь надолго. Придётся бежать дальше. Вот так, без ничего, в одежде, которая годится для того, чтоб носить её дома, без хорошей обуви, походной зажигалки, котелка, ложки, ножа, одеяла – хотя бы такого минимального набора.

Была б она на Картае, смогла бы протянуть сколько-то времени в лесу на подножном корме, даже насобирала бы ягод и грибов, чтоб отнести в сдаточный пункт и разжиться хоть мелкой, но монетой. А тут... Что она знает о киблийских дарах леса? А о местных традициях? Может, вполне допустимо соваться в каждый попавшийся частный дом с вопросом: «Нет ли работы?» – а может, это верная заявка на арест и высылку с планеты.

Надо что-то придумывать, скорее.

И тут она вспомнила того пилота, который спас их всех с Иллиани и с которым она говорила. Что-то он упоминал... Вроде, обещал решить её проблему, когда вернётся. Само собой, нагло будет соваться к нему со своими бедами, и если бы имелся хоть какой-то иной вариант, Оникс ни за что не стала бы навязываться. Он, может, и не помнит о ней. Но варианты отсутствовали. А раз так, имеющуюся возможность надо опробовать.

Он тейинец. Значит, ей нужно тейинское посольство или консульство. То есть требуется крупный город. Легко догадаться, что дорогие коттеджные посёлки размещаются вблизи таких городов, это ж не деревня какая-нибудь на три домишка и две землянки. Легко сообразить, что при желании она дойдёт до города пешком, надо только в точности узнать направление.

Вздыхнув, Оникс отправилась «попасться» на ягоднике, чтоб были хоть какие-то силы на путешествие, после чего добралась до шоссе и пошла. Через время ей удалось перекинуться парой слов с женщинами, торгующими у обочины, убедиться, что идёт она в нужном направлении. Женщины оказались отзывчивыми. Оникс перетасила для них несколько тяжёлых сумок, нарвала травы для козы, которая паслась поблизости на глазах у хозяйки-торговки, и в благодарность получила несколько помятых пирожков с картошкой. Это было просто чудом – удалось наесться почти досыта.

Шла до темноты, после чего забралась в сухой кювет поблизости от дороги, зарылась в хрустящее сено и проспала до рассвета. Утром умылась у прудика, почти полностью заросшего ряской (но можно было её раздвинуть и добраться до чистой воды), и продолжила путь.

В самом городе проще стало ориентироваться. Во-первых, намного больше прохожих, и если что-то не знает один, подскажет второй, а во-вторых, на перекрёстках попадались инфор-

мационные стенды. Читать по-киблійски Оникс не умела, но по схеме худо-бедно смогла сообразить, что ей нужно и в каком направлении идти.

До консульства Тейины она добралась к вечеру, уставшая до полумёртвого состояния. И это ещё хорошо, что по пути ей удалось подхватить чей-то недоеденный бутерброд и надкусанный рогалик – отчасти полегчало. Всё-таки, хоть работать она была привычна, но так много ходить – нет, и бёдра с коленями разболелись невыносимо, да и в целом шатало из стороны в сторону, как стебелёк под ветром. Даже стало почти безразлично, как её воспримут в присутственном месте – она шла к намеченной цели, а что будет дальше, её едва волновало.

Однако в холле консульства Оникс усадили в кресло, глядя с беспокойством, напоили горячим чаем, принесли какой-то простенький, но настоящий бутерброд. И внимательно выслушали. Здесь не знали господина пилота Драга, однако обещали навести справки. Да, остаться в консульстве на ночь нельзя, конечно, и всё же варианты имеются. Поблизости есть небольшая ночлежка, может быть, там найдутся места... Увы, мест нет. Но есть женское убежище, возможно, там примут... Увы, не гражданку Киблы, да ещё и без документов, оформить не могут. Но пусть гостя ободрится. Поблизости имеется маленькая школа, в которой учатся в том числе и дети консульских работников. Там требуется подсобная работница, которой могут предложить проживание. Сударыня согласна? Ну и замечательно.

И Оникс, добравшись до здания через улицу, с облегчением растянулась на матрасе, уложенном с каким-то хозяйственным помещении. Ерунда, что здесь пахло моющими средствами и пылью. Ерунда, что до туалета нужно было добираться через множество коридоров и поворотов, потому что прямой путь на ночь был перекрыт запертыми дверьми. Утром в школьной столовой её зато ждал обильный завтрак: какао, мясо с овощами, каша с маслом и хлеба сколько угодно, хоть сразу всю буханку бери. А дальше – самая простая работа, с которой девушка освоилась за пару часов: следить за работой и очисткой уборочных машин, заправлять их нужными жидкостями, наблюдать, чтоб посудомоечные аппараты и духовки работали как надо, и выдавать учителям расходники, всё записывая в специальную таблицу.

Да, платить не обещали, но кормили зато от пуза, больше и не надо, да ещё повариха, жалостливо охая, всё предлагала взять добавку. И место для отдыха уже на следующую же ночь предоставили покомфортнее, даже с кроватью. Освоившись, девушка начала выполнять работу непринуждённо, за полдня, а всё остальное время тратила на то, чтоб узнать о Кибле побольше и, может быть, где-нибудь в чём-нибудь помочь другим сотрудникам школы или ученикам. Ей пригодятся знакомства.

Лишь через месяц ей отправили вежливую просьбу прийти в консульство.

– Очень рады, что вы смогли прийти. – Её встретили очень любезно, да что там – безупречно! – Капитан Лед связался с нами и дал понять, что готов забрать вас. Вам предстоит отправиться в столицу и там подождать его прилёта. Трансфер, проживание и питание для вас уже оплачено. Пожалуйста, оставьте вашу подпись здесь и возьмите вот это временное удостоверение. – Секретарь вручил ей ламинированную карточку. – Этого пока будет достаточно.

На работе с Оникс прощались с сожалением. Коллеги принесли ей одежду и даже пару вполне удобных туфель, а повариха наготовила целую сумку с продуктами, хотя девушка уверяла её, что кормить будут, и даже показала проездные документы. Тщетно. О ней явно стремились позаботиться, а до вокзала её довёз один из преподавателей. Он же помог ей найти нужный экспресс и конкретный вагон, пожелал счастливого пути и удачи в дальнейшем.

В таком комфорте девушке в жизни не доводилось путешествовать. У неё была индивидуальная каюта в среднем классе, полное обеспечение и возможность выспаться и всласть валяться на постели. Делать ничего было не нужно, и это так обескуражило, что уже через час ничегонеделания ошалевшая Оникс принялась выпрашивать проводницу, чем тут можно заняться.

Так она заполучила планшет с выходом в сеть и занялась самообразованием.

Особой информации о Тейине она не нашла, такое впечатление, что о тамошнем укладе жизни старались молчать, прятали любые подробности. Лишь одно удалось выяснить с определённой ясностью: рабства там не было в принципе, и это уже ободряло. За соблюдением законов следили очень строго, и уважением Тейина пользовалась. Можно ли поехать туда на заработки, было непонятно. Девушка вздохнула и решила позаниматься языком – всё-таки единый общегалактический у неё был на крайне посредственном уровне, без переводчика не обойдёшься.

Заниматься было одно удовольствие – планшет удобный, программы понятные, да ещё кормили и по первой просьбе приносили горячие напитки. В вагоне обнаружился роскошный душ, который, правда, полагалось занимать не более чем на пятнадцать минут (но Оникс и того было много), а ещё, оказывается, можно было прогуляться в те вагоны, где имелись обзорные площадки, и насладиться прекрасными видами, особенно когда экспресс нёсся по высокогорной дороге.

Чудо!

В столице волшебство и не думало заканчиваться. Карточка на проезд до гостиницы была в папке со всеми документами, девушка решила воспользоваться ею, потому что не представляла, где конкретно в столице расположено нужное ей место – и смогла с комфортом восхититься пейзажами мегаполиса. Оценила и вид самой гостиницы – огромной, шикарной.

Накладок не случилось, улыбчивая портье сразу же вручила новой гостье «таблетку»-ключ и сообщила, что столы в отелем ресторане скоро будут накрыты к ужину. У госты оплачен полный пансион, поэтому при желании уважаемая может в любое время, даже ночью, спуститься сюда за горячим чаем или кофе, бутербродами или булочками, а при желании даже затребовать еду или напиток в номер, но доставит всё робот. Поэтому ночью заказ придётся формулировать очень чётко, чтоб не случилось путаницы. Днём-то поступившие заказы контролируют работники-люди.

Оникс только глаза круглила. Удивительная синекура – откуда она вообще? Кто это вздумал её так баловать? Неужели тот пилот? Но почему? И что он захочет в обмен? Как женщина она его явно не интересуется, он же сказал, что женат, и только жена ему нужна.

Но тогда почему?

Думать было тяжело. Попробуй решить задачку, если тебе неизвестны условия! Что она понимает в здешней жизни? А в жизни тейинцев? Ни черта. А может она сейчас что-нибудь изменить? Само собой, нет. Идти-то ей некуда: ни денег, ни документов, ни даже нужной профессии.

Так что ей остаётся лишь расслабиться и получать удовольствие от роскошной передышки.

И она расслабилась. И получала удовольствие. Номер оказался крохотный, но очень комфортный, симпатичный, ресторан три раза в сутки предлагал богатейший набор блюд на выбор, а чай и в самом деле можно было взять когда угодно, хоть посреди ночи, в бассейн и зимний сад пускали без возражений и в парк рядом с отелем – тоже. В холле отеля девушка взяла путеводители с картами и немного погуляла по столице. Далеко она не решалась отходить – вдруг заблудится или сунется куда-то, куда соваться не следует, а там начнутся проблемы, ведь настоящих документов у неё нет.

А ещё на прогулке пробовала практиковаться в языке – заговаривала с прохожими, уточняя, верно ли идёт, там или вот там находится достопримечательность, магазин, стоянка и всякое подобное, скоро ли подъедет транспорт и прочее. С сотрудниками гостиницы заговаривала тоже. И даже такая скудная практика давала результат. Кроме того, в номере опять же нашёлся планшет с выходом в сеть, так что учёба продолжилась.

Оникс прожила в гостинице почти месяц, и если сперва опасалась, что ещё день – и её выселят, то со временем успокоилась. Портье неизменно встречала её с радушной улыбкой, отношение к ней ни на гран не менялось. Вопрос денег не всплыл ни разу.

5

В один из вечеров в номере раздался мелодичный звонок с ресепшна, и работница любезно сообщила, что её просят спуститься вниз пообщаться с мужчиной-тейинцем. Девушка подхватила, одёрнула на себе потёршееся платье и заспешила к лифту.

Однако в холле обнаружился не Драг. Близ двери в лифт её дожидался незнакомый широкоплечий мужик со светлыми волосами, мощный, но, к счастью, не шибко жуткий на вид. И взгляд у него был скорее смущённый, чем угрожающий. Он не казался опасным.

С трепетом, смущённо поприветствовала его.

– Рад познакомиться, – прогудел тейинец, осторожно принимая в ладонь её пальцы. – Меня зовут Милон. Вы извините, что пришлось ждать так долго и что сам Драг прилететь не смог. Он сейчас очень занят на испытаниях. Но он всё время помнил своё обещание. И вот, я тут вместо него, если вы не возражаете. – И посмотрел испытующе.

– Я совершенно не возражаю, что вы.

– Мы можем поговорить? Приглашаю вас посидеть в ресторане: перекусим и пообщаемся.

– Что вы, ужин ещё не готов, придётся платить!

– Оникс, неужели вы думаете, это меня хоть сколько-нибудь смущает? – рассмеялся мужчина. – Идёмте.

По опыту девушка знала, что качество шуток говорит о способности человека мыслить, а его улыбка, смех – о прямоте, свойствах и чистоте характера. И ей очень понравилось, как смеётся этот мужчина. Ему хотелось доверять.

– Мы можем подняться в мой... в номер, который я занимаю.

– Ну что вы. Не хочу смущать, не хочу, чтоб вы чувствовали себя скованно. Ну правда, ни к чему. Идёмте в ресторан. Я бы поел, да и вас с огромным удовольствием угощу.

Оникс уступила. Им выделили один из тех столов, которые не придерживали для постоянцев, и по заказу Милона принесли целую кучу угощений: два салата, закуски из овощей и ветчины, канapé, свиные рёбрышки с жареной картошкой, морепродукты в соусе и два высоких бокала с хорошим пивом. Девушка хотела лишь обозначить, что пробует, но мужчина с таким удовольствием наблюдал, как она кушает, что не получилось отказаться от следующего и следующего кусочка. А дальше сработал тот факт, что еда действительно была потрясающей, пальчики оближешь и с тарелкой проглотить.

– Ох, неплохо. – Милон отодвинул тарелку с обглоданными рёбрышками и улыбчиво посмотрел на собеседницу. – Вам нравится?

– Очень.

– Хорошо. Давайте начнём разговор. Я знаю, у вас проблемы с устройством. Вы не хотите принять помощь Тейины? Видите ли, Драг почти уверен, что вы сможете устроиться на нашей планете. Конечно, если он ошибается, есть другой вариант – у Тейины имеются орбитальные и дальние станции, там жизнь тоже устроена неплохо, и вы получите помощь.

– Почему вы мне это предлагаете?

– Видите ли, если Драг прав, и у вас есть одна особенность, которая может позволить вам жить на нашей родной планете, это очень даже интересно нашему государству. У нас дефицит женщин.

– Серьёзно?

– Угу. Женщина может рассчитывать на господомощь. Но даже если забыть об этом, Драг чувствует себя ответственным за вас. Он вообще обо всех, кого спас тогда, беспокоился. А когда узнал, что трёх из них вернули обратно, просто озверел. Вы же понимаете...

– Нет. Не понимаю, что ему за дело до чужих женщин.

В глаза Милона что-то мелькнуло, заходили желваки.

– Знаете, у нас берегут женщин, это уже по умолчанию. Да, не всем мы оказываем покровительство, но это обусловлено обстоятельствам жизни на нашей планете. Понимаете, излучение звезды усиливает магнитное поле планеты – то, что ощущается на поверхности. Его нормально воспринимают уроженцы системы и те женщины, которые обладают особенностями энергетики. К сожалению, не так просто определить таковых сходу. Но Драг предположил, что вы можете оказаться такой. А значит, для нас вы ценны.

– Чем же?

– Женщина с подобными особенностями – мы называет их май – способна пробуждать в некоторых мужчинах особые возможности. Очень важные для государства. Если есть возможность убедить май эмигрировать на Тейину, поверьте, наши уж постараются её убедить.

– Как? – охнула Оникс, предвидя неприятный вариант.

Милон поспешил её успокоить:

– Предложат разные преференции, возможности, быстрое гражданство, жильё.

– И работу?

– Май нет необходимости работать. Только по желанию. Пособие обязательно предоставляется.

– О... – Девушка потупилась. В душе шевелился испуг, но не слишком большой. – И что нужно будет делать?

– Скажем так, взаимодействовать с мужчинами, которым май сумеет помочь в совершенствовании способностей. И сразу оговорюсь: это завязано на личной симпатии. Проще говоря, никто не предложит вам общаться с мужчиной, который неприятен. Это просто не имеет смысла.

– Общаться... В каком смысле?

– В любом. Дружеском, интимном... Супружеском. – Милон внезапно слегка покраснел. Или показалось? Вряд ли такой крепкий, brutальный, опытный мужик будет смущаться темы интима или брака. – На ваш выбор. На Тейине нет и не может быть места какому-либо принуждению женщины. Да, государство очень заинтересовано в том, чтоб граждане развивали свою энергию, дар. Но, к примеру, жена моего друга – кстати, она тоже иммигрантка – способна разбудить в мужчине дар одним только эмоциональным отзывом на чисто человеческое взаимодействие.

– Понятно.

– И на Тейине вам смогут обеспечить безопасность. Теперь уже точно. Там вас уже не достанет этот ваш бывший...

– Сейх, – подсказала девушка.

– Ну да, тот самый.

Оникс задумалась.

Здравый смысл не просто кричал – взывал: «Соглашайся, дура! Вот он, твой шанс! Если даже в его словах лишь часть правды, на его родной планете тебя, похоже, не ждёт ничего страшного. Ты устроишься, освоишься, получишь крышу над головой и какие-никакие деньги... И поддержку. Вон, не только Драг, но и этот мужчина готов почему-то тебе помогать».

Да, правильно было согласиться. Разумно. Но девушка так не могла.

– Мне очень жаль, – вздохнула она, – но я никак не могу... Понимаете, у меня на родной планете остался жених. Я должна вернуться к нему. Я знаю, это так некрасиво по отношению к вам. Мне очень неловко. Но если бы вы подсказали мне, куда обратиться за помощью, сделать документы... Чтоб я могла устроиться на работу и заработать на билет до Картаи, я была бы вам очень благодарна. Да я и так вам безумно благодарна, правда! Вы столько для меня сделали!.. – Она совершенно потерялась под напряжённым, беспокойным взглядом мужчины. – Просто...

– Я понял. Не волнуйтесь. Я сам вас доставлю на Картаю, раз так. Вы же не побойтесь лететь со мной на одном катере? Обещаю, не позволю себе ничего лишнего.

– О... Это так мило с вашей стороны, но мне совсем нечем вас отблагодарить, у меня ничего нет...

– Не обижайте меня, Оникс. Пожалуйста. Драг чувствует себя ответственным за вас и я теперь тоже. Мы не можем вас так просто бросить где попало. На Картаю так на Картаю. Пока отдыхайте, утром я вас заберу.

Девушка густо покраснела.

– Вы могли бы переночевать в моём номере. Я устроилась бы на ковре. Ну, это ведь не я, а именно вы, как понимаю, оплачиваете его, так что он ваш...

– Не может быть и речи! Я переночую на своём корабле и утром загляну за вами. А вы отдыхайте. Отдыхайте, Оникс, пожалуйста. – И, поспешно оплатив счёт, откланялся.

«Обиделся, наверное», – расстроилась девушка. Ей совсем не хотелось обижать того, кто по сути спас её. Она доковыряла остатки салата, а потом по приглашению официанта пересела за столик, где подавали ужин для постояльцев. Есть уже не хотелось, но немислимо было отказаться от еды. Полуголодное детство давало о себе знать.

Так что девушка заказала всё самое лёгкое и то, что можно было прихватить с собой. Здесь такое не запрещалось. И за ужином, и в номере, устроившись на подоконнике с брускеттами, прихваченными из ресторана, Оникс всё мучилась сомнениями. Ну нехорошо она поступает. Использует тейинца, так получается. С другой стороны – он сам предложил её отвезти на Картаю, говорил о какой-то ответственности. Может, у его соотечественников так принято: не успел сбежать от бабы в беде, помог ей – всё, обязан дальше помогать, пока она не устроится... Бедные.

Если бы она могла ему отплатить чем-то простым! Было бы хорошо! Но не может. И хотела бы... Вряд ли его интересует её благосклонность. Если бы он хотел, так намекнул бы... Да и нехорошо это. Перед женихом неправильно.

Почти всю ночь Оникс проворочалась без сна, но подскочила рано, боясь подвести Милон. Он и в самом деле явился рано, однако так, чтоб девушка могла получить ранний завтрак: яйцо-пашот, блинчики и горячий ароматный чай со сливками. Есть совершенно не хотелось, но она затолкала в себя почти всё и послушно поднялась из-за стола.

– Как вы себя чувствуете? – обеспокоился Милон. – Вы очень бледная.

– Я здорова, спасибо вам. Мы можем ехать, я готова.

– Помочь вам с вещами?

– Да у меня их почти нет... Я сама, не волнуйтесь.

И бросилась к лифту.

Она бы и прибралась в номере, если бы не боялась разозлить мужчину промедлением. Поэтому лишь собрала свои вещи, убедилась, что никакого мусора не оставлено, привела в порядок кровать и поставила стул на место. И сбежала в холл по лестнице – даже лифт не стала занимать.

Милон улыбнулся ей.

– Можем ехать, я тут всё решил. Осталось только сдать ключ.

– Благодарим вас за то, что сделали выбор в пользу нашей гостиницы, – улыбнулась портье, принимая «таблетку». – Надеемся, что и в следующий раз вы решите остановиться в нашем отеле. Всего вам хорошего и доброго пути!

– Приятного дня... Я так неловко себя чувствую, – пробормотала Оникс, на улице забираясь в такси.

– Почему же? – удивился мужчина.

– Столько внимания мне... А я вас подвела.

– Ну что вы говорите, Оникс! Вы меня совсем не подвели, даже и не говорите о таком... Тут близко, меньше чем через полчаса будем в частном космопорте. У меня, конечно, маленький катер, но свободная комфортабельная каюта есть, надеюсь, вам понравится.

– Это ваш личный корабль?

– Нет. Он мне ни к чему, я редко улетаю с планеты. Я взял в аренду. Понимаете, на Тейине очень хорошо развита система аренды. Можно взять даже элитные яхты, фрегаты, прогулочные и исследователи разных модификаций, только надо записаться в очередь, а уж простые катера – почти в любой момент. Зачем покупать, если транспорт требуется раз или два в год! Но корабль мне достался очень приятный, уверен, вам понравится. Он готов к вылету.

– А вы берёте корабли на какое-то время или по потребности? – заинтересовалась девушка.

– Элитные и редкие берутся на определённый промежуток времени, а катера можно арендовать и до тех пор, пока судно требуется. Их в распоряжении соответствующих служб полно, на любые вкусы и нужды... Вот, прошу вас.

Катер, к которому Милон её подвёл, выглядел на её взгляд потрясающе: обтекаемый, новейший, тёмно-серебристый, сразу видно что не какое-нибудь сляпанное на коленке говно, а отличный межпланетный корабль, ничего лишнего. Внутри тоже идеально: продуманно, комфортно, красиво. В каюте оказалась даже настоящая кровать, а не простенькая полка с ремнями, шкафчики, кресло, а не откидное сидение. Милон лично пристегнул её к компенсаторной кушетке и пообещал, что сразу после взлёта покажет и кухню, и всё остальное. Но лучше пуститься в путь уже теперь.

Действительно, отличная тут оказалась кухня – просторная, оборудованная самой современной техникой. Продукты хранились в стазисных шкафах: всё от мяса до зелени, законсервированной методом шоковой заморозки, после которой ту же петрушку или салат можно было запросто есть прямо так, и вкус был как с грядки.

– Я надеюсь, вы не собираетесь готовить? – Оникс вздрогнула от голоса Милона, появившегося на пороге кухни. – Извините, если напугал.

– Я уже начала. Вы любите мясное рагу с луком?

– Не слишком избалован, с удовольствием поем что угодно. Давайте я помогу.

– Ну что вы! Как же!... Вам нужно вести корабль.

– Он на автопилоте. Между Киблой и Картаей проложены пути, затруднений не предвидится, но если что, система сразу даст сигнал. А я с удовольствием повоюю с овощами. Нужно что-нибудь нарезать? Хоть для салата.

Оникс уступила – так он был напорист. Удивительно было обнаружить, что мужчина очень уверенно и свободно чувствует себя на кухне, ловко чистит, режет и готовит, причём не ощущает ни малейшего унижения по этому поводу. Умело вертя широкий нож в пальцах, он очистил помидор и перец, нарезал чеснок настолько мелко, что и тёрка бы не справилась, настругал картошку. И даже с охотой, приятно, интересно обсудил с ней рецепт. Заметно, что знает толк.

В итоге блюдо оказалось таким вкусным, что хоть с кастрюлей глотай! Поедая рагу, устроившись у экрана, который транслировал то, что аппаратура видела снаружи катера, Оникс просто наслаждалась реальным моментом бытия. Ох, какие колкие звёзды в этом чёрном небе – но как зато прекрасна планета, которую они уже оставили позади, но которая пока ещё видна.

– Скоро перейдём на скоростной режим, – предупредил Милон. – Может быть неприятно в первый раз. Может, вам в компенсаторную люльку?

– Не-ет! Спасибо.

– Ну смотрите...

– Скажите, а вы женаты?

Мужчина растерянно заморгал. Но довольно скоро совладал с собой.

– Нет. Нет, не женат... Но я...

– Ох, простите, что я спросила! Мне не следовало!

– Почему же? Спрашивайте буквально всё, что вам захочется. Я понимаю, о нашей жизни столько мифов... Может быть.

– А вы разрешите мне почитать что-нибудь из информации о вашем мире? В общей сети почти ничего нет.

– Простите... Не могу. К такой информации допускают только граждан и гражданок Тейины. Но я готов вам ответить на почти любой вопрос.

– Знала бы ещё, что спрашивать. – Она бледно улыбнулась. – А вдруг я и не подхожу вашему государству?

Он воспринял этот вопрос очень серьёзно. Даже на удивление.

– Сложно сказать. Может и такое быть. Понимаете, если бы я ощутил отзвук вашей энергетики, тут и гадать было бы нечего. Но пока ничего такого нет. И всё же ощущение странное... Вы только, пожалуйста, не беспокойтесь! Я в любом случае отвезу вас на родину.

В свою каютку Оникс ушла в задумчивости.

Отзвук. Интересно, что это такое. Надо бы уточнить у Милона... А ещё хорошо бы как-то придумать способ убедить его разоткровенничаться. Чтоб мужчина взялся доставлять женщину чужому мужику да за просто так? Не бывает! Тут есть какой-то подвох.

Однако как узнать правду?

Чуть позже девушка выскользнула из каюты, мучаясь сомнениями, пора ли приступить к приготовлению ужина или чем-то ещё можно помочь. И вдруг услышала разговор в рубке. Может, подслушивать и нехорошо, но как ей быть? Как иначе увидеть ситуацию такой, какая она есть? Оникс подкралась чуть поближе и замерла.

– Так куда направляешься? – уточнил чуть искажённый голос.

– На Картаю. Она попросилась домой.

– М-м... Понял. Что скажешь?

– Да ничего не скажу. Случился бы отзвук – всё было б понятно. А так...

– То, что с тобой отзвука не получилось в первую минуту – разве доказательство, что она не маи?!

– Да, не доказательство!

– Ну? И какой план?

– А ты предлагаешь её насильно тащить на Тейину? Везу на Картаю. Хочет домой – значит, домой. – Грустный вздох. – С остальными не получилось, Драг. Какие-то уже замужем и даже встречаться отказались, а трёх вернули в гарем, и если их опять оттуда вытаскивать...

– Знаешь, есть такая идея, – со злобой ответил голос. Действительно знакомый. – Прямо хочется выдернуть у ублюдка вообще всех девиц из гарема, пусть сидит и обтекает.

– Я не шибко разбираюсь в местной жизни, и всё же тебе так скажу: не стоит. Уверен, там найдутся девчонки, которых всё устраивает.

– Ты в своём уме?! Нравится, когда унижают и мучают?!

– А их не унижают и не мучают. Они сами. Или надеются стать теми, которые будут унижать и доминировать. Драг, такая жизнь уродует душу. Мало какие люди остаются чистыми в таких нечеловеческих условиях.

– Но Ита же смогла!

– Ита. И Оникс тоже. Я ведь вижу.

Драг помедлил, потом незлобно фыркнул.

– И ты её отпустишь такую? Уникальную и особенную?

– Кхм... Ещё раз спрошу – что мне, силой держать? Немыслимо!

– Кто говорит о «силой»?! Ухаживай, болван!

Тяжёлый вздох в ответ.

– Уметь бы...

– Учись! Ладно, держи в курсе. Я пока вырваться не могу.

– Ну, справлюсь сам...

Девушка поняла, что, видимо, беседа завершена, и тот, кого она подслушивает, может появиться в коридоре. Поэтому, перейдя на носочки, зашуршала к своей каюте, обмирая от испуга. Вот что она узнала? Разговор Милона с Драгом ничем не отличался от того, что Милон озвучивал ей. Получается, он полностью откровенен? И как бы ни хотел прихватить её с собой, действительно везёт на Картаю, потому что «не силой же тащить»?

Офигеть!

6

Путешествие на родину не сильно затянулось, но эти три дня показались Оникс особой услугой в череде радостей последних дней. Милон трогательно ухаживал за ней и при этом совсем не пытался давить: готовил лакомства, приносил напитки, развлекал разговорами, отвечал на вопросы о Тейине (правда, очень осторожно), предоставил отличный планшет и доступ к интересным материалам. А потом даже предложил прийти в рубку и «немного порулить».

– Ой, не стоит! – заверещала она, испуганная не на шутку. – А если я что-нибудь сломаю?

– Не волнуйтесь, всё будет под контролем. Если что – моментально перехвачу управление. Да и тут космос чистый – ни обломков, ни волн излучения.

– Да мне всё-таки не стоит! Не женское это дело!

– О, знаете, жена моего друга тоже так думала. Но всё же посидела немного за штурвалом.

И знаете что?

– А?

– Ей это спасло жизнь! И не только.

– Ох! Как так?

– Её украли бандиты – прямо с Тейины, единственную такую из числа тейинок за обозримый период времени. И если б не её опыт, пусть и скромный, она бы просто не выжила.

Оникс округлила глаза.

– А что она сделала?

– Представьте – угнала корабль у бандитов! Смогла связаться с планетой, и дальше уж ей помогли. Молодец! Но самое главное – всё получилось, потому что рискнула и кое-что уже умела.

– И чем всё завершилось?

– Ну, сейчас она на Тейине, ждёт малыша... – Милон слегка порозовел. – Это супруга Драга, если что.

– О... Так он о ней говорил! Неудивительно, что он её боится.

– Что вы! Драг её совершенно не боится! Он её очень любит и уважает!

– Да-да! Я имела в виду – боится огорчить! – поспешно исправилась Оникс – и тут же встретила одобрение мужчины. Тот покивал.

– Именно так. Очень не хочет огорчать.

– Но как же она решилась?!

– Там была трудная история, и я не имею право о ней рассказывать – всё-таки случай со мной не связан. Но девушке пришлось очень тяжело. Настолько тяжело, что, знаете, в таком состоянии даже страх за себя уже отмирает. Однако это не отменяет факта, что девушка – настоящий герой.

– Она вам нравится? – вырвалось у Оникс. И сразу пожалела, что вообще разинула клюв. Она осознала неуместность своего вопроса прямо в тот момент, когда его задала, и покраснела так мучительно, что краска залила не только щёки, уши и лоб, но даже шею.

– Ну как вам сказать, – дико смутился мужчина, словно не заметил её смущения. – Она вызывает восхищение, да. Но я всё же уверен, что моя май будет великолепна по-своему и лучшей для меня.

– Май? – Она тут же схватилась за незнакомое слово, которое уже не раз слышала и в чужой беседе, и в их прежних разговорах, и теперь понадеялась прояснить.

– М-м... Ну да. Так у нас называют женщин, способных пробудить в мужчине все возможности его энергетики – ины. Я, как и любой тейинец, надеюсь встретить свою май.

– Это что-то вроде единственной любви?

– Нет. Совсем нет. То есть не совсем так. – Милон совершенно смутился, но усилием взял себя в руки и продолжил: – Может быть любовь или близкая дружба – неважно. Главное, чтоб была крепкая связь. Но любовь действительно случается часто. Трудно удержаться от того, чтоб принести своё сердце женщине, которая понимает тебя, близка тебе и даёт тебе такие запредельные возможности в этом мире. Там ведь и чувства особенные пробуждаются вместе с иной. Но, понимаете, предложить – это часть дела. Если девушке ты как партнёр неинтересен – её право. Решение за ней. – Он замер и даже, кажется, задрожал. – В моём случае – за вами.

Оникс содрогнулась.

– Но ведь... Я, может, ошибаюсь, но между нами нет этого вашего... отзвука...

– Нет, всё верно.

– Но тогда как же...

– Понимаете, при всей своей необычности для других жителей Вселенной мы всё-таки живые мыслящие, чувствующие существа. Мы можем влюбляться. Вы мою душу так крепко зацепили, Оникс! Вот беру и засыпаю с мыслями о вас, и во сне вижу тоже вас. Был бы счастлив стать вашим мужем без отзвука. – Он заметил тень, набежавшую на её лицо, и выправился: – Я помню всё, что вы говорили. И не подумаю давить. Только вам решать. Если так будет проще – забудьте о том, что я сказал.

Да попробуй забудь! – так думала Оникс, скрываясь в своей каюте. Такая фраза от мужчины вышибает дух и заставляет съехать крышу. Она – как знак, что женщина для мужчины не предмет и не посторонняя, он угадывает в ней душу, чувства, переживания и считается с ними. Это покоряет вернее, чем драгоценности на бархатной подушечке, преподнесённые с довольным, выжидательным видом.

Может, Милон имел в виду что-то совершенно другое, но девушка задыхнулась от осознания, как осторожен с нею этот мужчина. Никто раньше с Оникс так не деликатничал. Чтоб сбежать от бури своих чувств и эмоций спутника, она помчалась в свою каюту, заперлась там и затихла. Как же это всё... Странно. Она же дала понять тейинцу, что стремится к жениху и сверх того ничего не желает. Так почему он всё же продолжает быть с ней ласковым, внимательным, деликатным? Или так у тейинцев принято? Удивительная раса чутких мужчин...

Так просто невозможно – думала девушка, теряясь в своих эмоциях. Она же банально не выдержит! Всё больше и больше ею владело желание обнять этого странного, необъяснимо сдержанного мужчину, прижать к себе, почувствовать всей кожей и разгадать – он действительно не нуждается в её тепле или просто настолько виртуозно владеет своими переживаниями, что способен спрятать от глаз даже бурю страсти? И как ей, девице, у которой вообще-то есть жених, не стыдно думать о таких вещах? Ведь ей он посторонний мужик...

Господи...

Когда Картая развернулась перед глазами во всей своей красе, Оникс почти ощутила облегчение. Ещё немного – и она расстанется с этим идеальным образчиком мужского пола и заживёт самой обычной жизнью. Скорее бы, а то ведь выдержки не осталось ни на монетку...

– Куда тебя надо приземлить? – уточнил Милон, колдуя в навигационных схемах. Девушка назвала населённый пункт. – Ага. Вижу. Сейчас получим разрешение и сядем где-нибудь рядом... Вот, вижу, где тут можно пристроиться. Сумку собрала?

– Да, давно.

– Пристегнись, пожалуйста, правила есть правила.

Оникс думалось почему-то, что её родной посёлок должен был измениться так же сильно, как она сама. Но в действительности всё осталось таким же, как и было. Вот домишки, сложенные из плохого кирпича, даже не обожжённого, обмазанного белой глиняной грунтовкой, вот скромные огороды, где росла только зелень и всякая ерунда, нужная под рукой (настоящие огороды располагались в отдалении от посёлка), вот люди, толкущиеся у своих домов. Всё как всегда.

А вот и дом семейства Шемира. Он, как и прежде, мило пристроился между двух мощных деревьев, они отлично защищают его от осеннего ветра. Вся усадьба отлично обустроена, всё аккуратно и выглядит как надо. Ни одного недочёта. Здесь видны усилия сыновей главы семейства, его дочерей, невесток и других родственников. Двор изобильный, достойный.

Вот и Шемир. Он во дворе распоряжался двумя работниками, грузившими тюки в авто, и выглядел солидно. Сердце у Оникс дрогнуло. Она сама не чувствовала, как подлетела к воротам, как воскликнула: «Шемир!» Мужчина оглянулся и хмуро посмотрел на неё. Ей казалось, она горела тем светом, который заставлял её жить последние месяцы, была им счастлива и наполнилась надеждой. Даже не сразу обратила внимание на это неудовольствие.

– Оникс? Ты-то тут откуда?

– Я вернулась, Мир! Я вернулась к тебе!

– Ко мне? – Он продолжал хмуриться. – Как? Что случилось?

– Я...

– Тебя что – даже из гарема выгнали?

Она, слегка ошеломлённая, приоткрыла рот.

– Мир!.. Я просто...

– И ты припёрлась ко мне с голыми ногами? Оказалась на улице? Ты считаешь, я возьму в свой дом порченую? Хоть бы и даже наложницей? Не шибко ли много желаешь?

– Мир... – Не веря собственным ушам, она отшатнулась. – Мир...

– Ты забылась, дрянь! – Прозвучало это жестоко. – Как надо обращаться к мужчинам? Вспоминай, беспутная!

Из двери дома к Шемиру метнулась молоденькая женщина с круглым животом, который читался под просторной одеждой. Она обхватила его за плечи, прижалась, огладила плечи. Личико у неё было милое и наивное. Какая-то незнакомая. «Наверное, из соседней деревни», – отстраненно подумала Оникс.

– Любимый, что случилось?

– Ничего, – сказал Мир довольно мягко. – Иди в дом, жена. Не надо вертеться на виду.

Жена?! Кажется, у девушки дух вышибло из тела. Она жалобно смотрела то на недоумевающую девчонку, то на своего бывшего жениха, и искала ответ. А жених смотрел на неё свысока, словно взглядом хотел сказать: ну и куда ты припёрлась? Твоё место давно занято, а другого не предлагаю! Тут есть кто лучше тебя, между прочим!

Мгновением позже Оникс ощутила чьё-то присутствие позади. Сил оборачиваться не было, шок словно бы все кости из тела выдернул, зато облёк оставшееся холодом и превратило в лёд. И хотела бы – не двинулась. Но зато голос Милона без труда узнала.

– Всё в порядке?

– А ты кто таков? – Шемир сразу же ощерился, как пёс, почуявший конкурента на сахарную кость.

Обычно такой напор сразу сметал любого, кто не особо-то желал держать оборону. В конце концов, есть цели, которые этого совершенно не стоят. Но в этом случае противник стоял намертво и бесстрастно, словно ему был важен объект спора или сам факт.

Милон не спешил отвечать на вопрос, просто смотрел, и почему-то это спокойствие что-то изменило в поведении Шемира, тот, содрогнувшись, обратил на Оникс суровый, очень суровый взгляд.

– Я оставляю тебя в моём доме служанкой. Раз ты была сговорена со мной, то так и быть. Традиции я соблюдаю. Но и ты о них помни – прощение ещё нужно заслужить. Иди в сарай. – И вызывающе посмотрел на Милона. – Ну? Сколько раз повторять?!

Оникс содрогнулась, но тут тейинец положил ей ладони на плечи.

– Моя невеста никуда не пойдёт.

– Невеста?! Какого чёрта?!

– Хочешь оспорить мои права? – холодно процедил здоровяк, мягко отодвигая девушку себе за спину. – Ну?

Шемир отшатнулся, растерянный. Рефлекторно замотал головой.

– Но я... Просто...

– Оникс. Прошу вас, примите решение сейчас. Мне всё-таки кажется, лучше вернуться на борт катера. Что скажете?

– Оникс! Ты что – серьёзно пойдёшь с этим дуболомом, словно какая-то... шлюха? По рукам готова пойти? Ты можешь остаться в моём доме! Твоя семья будет этому рада.

– Я... Я...

– В качестве кого ты предлагаешь ей остаться? – с презрением спросил Милон.

– А какое твоё собачье дело?!

– Ещё раз спросишь нагло – будешь собирать выбитые зубы перемолотыми руками. Учись говорить вежливо. Оникс? Идёмте на корабль, милая. Не надо здесь оставаться.

Он вдруг прихватил её за плечи, и девушка ощутила, что просто не может сопротивляться. Да и не хочет. Она была оглушена произошедшим, и то, что мужчина взял на себя ответственность и решил за неё, что делать, было огромным облегчением.

В катере она забралась в свою каюту, свернулась на кровати в клубочек и, уткнув нос в коленки, замерла. Милон не беспокоил её. Наверное, посчитал, что она переживает или обдумывает случившееся. В действительности голову Оникс обременила полнейшая пустота. Никаких мыслей, в груди – никаких чувств. Бездна. Она просто лежала и ощущала её, надеясь, что усталость утянет её в сон. Там, во сне, будет хоть какая-то жизнь. Или вовсе ничего, но в любом случае легче.

7

Оникс так и лежала на кровати носом в подушку. Но побыть в одиночестве удалось сравнительно недолго – пришёл Милон, притащил целый поднос с едой: четыре тарелки едва втиснулись, а ведь он умудрился ещё пристроить соусник и стакан с напитком.

– Поешь, пожалуйста. Хоть что-то. Тебе нужно.

– Я не хочу.

– Конечно, не хочешь. Я понимаю. Стресс, потрясение, всё такое. Попробуй, поклюй, может, что-нибудь пойдёт нормально. Ну пожалуйста.

Девушка села на кровати, выпрямилась, уныло взяла вилку.

– И что теперь будет? – бесцветно спросила она.

– А вот давай как раз и решим. Ну?.. На Тейину?

– Я не хочу, – пробормотала Оникс, тыкая вилкой кусочек помидора.

– А куда ты хочешь? – И удостоился удивлённого взгляда.

– А ты и в самом деле готов везти меня куда я захочу?

– Да.

– М-м... А ты там, во дворе у Шемира, сказал, что мой жених. Это было, чтоб его разозлить?

– Чтоб защитить в первую очередь. Ну и... Я бы с радостью сделал тебе предложение, но у нас... Понимаешь, у нас...

– Что?

– У нас обычно женщина делает предложение мужчине. Мужчина может только оказывать женщине все возможные знаки внимания, изо всех сил демонстрировать, что он будет достойным спутником, а решение всегда за женщиной. Если мужчина будет слишком настаивать, это может быть сочтено как угроза. Ну, опасное поведение, которое плохо характеризует потенциального партнёра.

– Немыслимо! – Оникс выронила вилку и спрятала лицо в ладонях. – А у нас предложение делает только мужчина... И что делать?

– Кхм... И как мужчина делает предложение?

– Как хочет. Но обычно это слова о чувствах и вопрос, выйдет ли за него девушка, – пробормотала она, сгорая от стыда. Ей казалось, что он над ней просто издевается, но внутреннее чутьё подсказывало: не издевается. В мире Тейины действительно всё может быть иначе.

Он помедлил, прежде чем потянуться к ней, осторожно взяться за пальцы. Оникс позволила ему.

– Я... Вот что хотел сказать... Я, знаешь... Просто офигеваю от того, какая ты... Чёрт! Я всё время о тебе думаю, и ты просто охрененная... Чёрт!!! Ты такая... Такая... Ты просто огонь, ты самая чудесная, у меня крышу сносит, когда я на тебя смотрю и думаю о тебе! Чёрт, опять хрень какая-то выходит!

– Нет. – Она выдохнула. – Очень искренне. Правда. Любой было бы приятно такое слышать...

– Да? Я тогда... Попробую ещё раз?

– Мне на самом деле ужасно приятно, но я ведь... А, ладно, неважно.

– Ну, тогда позволь, я вот так скажу: ты мне просто... Ты – просто моя мечта, ясно?! Я всю жизнь думал, что хотел бы такую, как ты! И я намерен доказать, что чего-то стою, и ты не пожалеешь! Будешь со мной? В смысле – согласишься быть женой?.. Моей женой! Даже если ты не май – да и чёрт с ним! – мы с тобой поселимся на периферийной станции или на любой колонии Тейины, я найду такую работу, чтоб ты вообще ни в чём не нуждалась, и я сделаю тебя счастливой, поняла?! Я справлюсь, будь уверена! – И схватил её в объятия. – Я понимаю,

что сейчас тебе не до того, и после случившегося мысли об отношениях с другим мужчиной, наверное, воспринимаются не очень. Но я приложу все усилия, чтоб ты смогла отойти и забыть.

Оникс только икнула от неожиданности. Рефлекторно упёрлась ему в грудь, но на деле ей совсем не хотелось, чтоб мужчина её отпускал.

Однако он отпустил – с явным нежеланием.

– Так ты делаешь мне предложение?

– Да! Конечно!

– Хочешь, чтоб я была твоей женой?

– Ну да.

– Но я ведь не невинна.

– В смысле?

– Ну-у... Я же была в гареме. У меня был мужчина... Один раз.

Недоумевающие глаза Милона следили за каждым её движением.

– И-и... какое это имеет значение?

– Так ведь мужчинам такое важно.

– Какое?

– Ну, – она смутилась, мучительно покраснела, – чтоб быть первым у женщины.

– Э-эм... С чего вдруг?

– Н-но... Так у всех.

– Вот уж точно не у всех.

– А ещё у меня был жених. И он от меня отказался. Ты же сам видел.

– Он – урод. Будь уверена, мне и в голову такое не придёт. Никогда.

– Но это же позорно. А вдруг кто-нибудь узнает, что ты меня подобрал после другого мужчины?

– Чего-о? – Глаза у Милона стали круглые, словно донца чашечки. – Оникс, не пугай меня, пожалуйста. О чём ты говоришь?!

– Но неужели тебе неважно, что про тебя так могут сказать?

– Как-то даже не думал об этом. Пусть говорят что хотят. Поверь, мне – точно неважно.

– Правда?... – спросила осторожно.

– Клянусь.

– А-а... А сколько у тебя жён?

Глаза Милона стали ещё выразительнее.

– Чего?!! Я не женат. Я ведь говорил.

– Вообще? Точно?

– Ну да, конечно. Вообще.

– То есть ни на одной из своих женщин ты не женился?

– Э-э... Но у меня не было женщин... То есть серьёзно, понимаешь... У меня были связи, короткие и ничего не значащие по взаимному согласию. Но жить одним домом я ни с кем не был готов, пока не встретил тебя.

– О! А сколько у тебя наложниц?

– Кого?!

– Налож...

– Оникс! – возмутился мужчина. – У тейинцев такого не бывает! У нас есть только жена и единосупружники.

– Кто?!

– Другие мужья нашей жены.

– А... А... Н-но... Да, Драг мне говорил, но я... Я думала, что это только для урождённых тейинок.

– Да какая разница?! – Он сцапал девушку за плечи. – Но то, что я буду у тебя первым мужем – это... у-у, круто! Упоительно.

– Первым? – прошелестела до смерти испуганная Оникс. – Я не хочу!.. Я не хочу много мужчин!

– Значит, и не будет. Милая – всё будет так, как ты хочешь! – И прижал её в себе с такой нежностью, что она не удержала слёз.

– Это не может быть правдой, – шептала девушка. – Просто не может. Так хорошо не бывает.

– Бывает, моя родная. Есть! Докажу. Вот он я, делай со мной что хочешь. Летим на Тейину?

– Нет! – возопила она, обмирая от ужаса. И, чуть успокоившись, уточнила: – Э-э... А твоя мама, твой отец – они примут меня? Как у вас принято?

– Мама живёт с мужьями в Лимиеле, довольно далеко от столицы. Кто из отцов является моим биологически – я не знаю. Понимаешь, такой момент неприлично выяснять, если мать ребёнка не проявляет инициативы. Но они все для меня родные. И никто из семьи не станет тебя беспокоить, если ты опасаясь. Поверь, это не принято.

Оникс жалобно посмотрела на Милона.

– А сколько у твоей мамы мужей?

– Девять.

– Сколько?!!

– А, не пугайся, это редкость. Обычно бывает пять или около того.

– Пя-ать?!

– Ну да...

– Да это ж...

– Ну?

– Просто до хрена!

– Думаешь? – Мужчина покачал головой, пожевал губами. – Ну, идёт, посчитаем, что много. Ты пока не заморачивайся этим, идёт? Давай поженимся и дальше будем смотреть, как пойдёт.

– Как пойдёт? Если я вдруг кину взгляд на своего соотечественника, ты что же – не убьёшь меня?

– Да откуда у тебя такие... Во-первых, в любом случае не убью, я ж не убийца, солнышко! Тем более женщину... Да как вообще можно убить тебя, ты что – бредишь?!.. Так! Во-вторых, убивать-то за что? Внимание к другим мужчинам – обычное дело.

– Это бред какой-то! – воскликнула она, откидываясь назад, на подушки.

Мужчина тут же растянулся рядом с ней. Обхватил свободной рукой.

– Ну солнышко, ну чудесная моя – согласись! Выходи за меня! Обещаю – не обижу!

– Ты правда этого хочешь? – Она перевела скорбный взгляд на него.

– Мечтаю.

– Нашёл о чём мечтать... Ладно... А у вас разводы есть?

– Ну, вообще, есть. Но нужно какое-то основание. А я не собираюсь тебе давать повод!

– И какие основания?

– Эм-м-м... Допустим, физическое, психологическое насилие, ограничения по жизни, отказ содержать, измена, неуважение, серьёзные конфликты в семье.

– Вот так просто? Да на таких основаниях почти любая может развестись!

Он пожал плечами.

– Если женщина не желает сохранять семью – будет ли толк? А мужчина? Ну, лучше уж двоих развести в стороны, пусть остынут и подумают.

Вздвогнув всем телом, она прижалась к нему.

– И ты тоже легко со мной разойдётся?

– Ни за что, солнышко. Поймав свою звёздочку, чёрта с два я выпущу её, если будет шанс сохранить. Дай шанс, маленькая!

И так это прочувствованно, искренне звучало, что, застонав, Оникс прижалась носом к его груди и замерла. Так хотелось просто расслабиться и отпустить на волю свои инстинкты...

– Мыр-р-р...

– Ты согласна?

– Согласна, да. – Казалось, она нырнула в бездну с шага, с головой.

– Ты выйдешь за меня?

– Выйду...

– Тогда я в столицу, ладно? В посольство Тейины. – Он с сожалением выбрался из её объятий. – Тут лёту, вроде, часа три.

– Угум, – отреагировала она сонно – пережитое давало знать. – А я посплю.

– Договорились, моё сокровище!

Оникс заснула, а очнулась уже в каре, который нёсся куда-то, и только объятия Милона помогали сориентироваться в ситуации. Ничего не смущаясь, он вынес девушку из транспортного средства и потащил прямо в офис, где пристроил в удобном кресле и заговорил с работником на языке, которого девушка не понимала даже приблизительно. Работник был агрессивен, что-то яростно втолковывал Милону и в конце концов вызвал переводчика, который, раскланявшись перед Оникс, сообщил ей, что её жених желает на ней жениться.

Она точно не против? Очень приятно, что так. Уважаемый Милон имеет преимущества, а проступков за ним не выявлено, и в отношении женщин он всегда вёл себя допустимо. Но понимает ли она, что такое брак? Она будет до определённой степени привязана к мужчине, и есть определённые обязательства, которые ей придётся нести в отношении него.

Оникс попросила их огласить – и очень скоро пожалела. Собеседник бубнил всякую незначительную чушь, так что можно было уснуть, слушая это. В конце концов не выдержала, попросила прерваться и подтвердила своё согласие. Оказалось, что всё просто: приложить ладонь, расписаться стилем на экране и получить поздравления. Также работник заверил, что через сутки уже будут готовы её документы.

После чего девушка попала сразу в объятия новоиспечённого мужа.

– В гостиницу? – шепнул он. – Я тут нашёл одну, вроде, приличная.

– Как скажешь, – немного боязливо ответила она.

Всё-таки теперь она во власти мужчины, причём не так, как была бы, выйди она замуж за Шемира по всем правилам. Тогда за ней всё же была бы семья, отец был бы вынужден приглядывать, чтоб зять не позволял себе лишнего в отношении дочери, иначе односельчане могли начать шептаться, что семейство совсем обессилело, раз позволяет безнаказанно измываться над своей девочкой. А сейчас за Оникс не было семьи. Отец и братья и не подумают заступаться, даже если Милон примется мучить её в прямом эфире.

– Ты, наверное, хочешь пригласить на наш скромный праздник своих родителей? – продолжал мужчина, кажется, не замечая, как поникла его супруга. – Я могу за ними слетать.

– Нет.

– Нет? – Он искренне удивился. Оглянувшись, хмурясь, посмотрел. В глазах было беспокойство, но девушка этого не увидела, потому что смотрела в пол. – Что с тобой? Почему?.. У тебя что-то не так с родителями?

– Нет. – Пожала плечами. – Да они и не согласятся. Я ведь вышла замуж по своему выбору, это никак не одобряется.

Милон осторожно обнял её.

– Давай тогда просто посидим в ресторане при отеле, хорошо? Только сначала в пару магазинов заглянем.

8

Корабль он приземлил на стоянке, а дальше взял лёгкий кар и повёз жену, как оказалось, в огромный торговый центр. Недешёвый, кстати. Обычно туда ходили зажиточные горожане всей семьёй, и там же мужья баловали угодивших жён ценными подарками. Оникс едва ли не с разинутым ртом входила в это великолепное, так и искрящееся роскошью здание с множеством завлекательных магазинов, где было выставлено буквально всё, от одежды и обуви до мебели.

Она пребывала в таком странном состоянии, когда вообще трудно осознавать происходящее, и власть полностью отдаётся инстинктивным движениям тела. В душе была пустота, и инстинкт жаждал наполнить её хоть чем-то по отношению к мужчине, взявшемся её опекать в такой безнадёжной истории. Было неважно, кто он и каков – она отчаянно нуждалась хоть в ком-то, чтоб обрести ощущение твёрдой земли под ногами. Любой ценой. Так что, послушно подчиняясь всем желаниям Милона, сама не осознавала, как медленно возвращается к жизни. Пусть не отдавая себе отчёт в том, что с ней происходит, и как она ко всему этому относится, но всё же.

Супруг же уверенно действовал. Первым делом он завёл её в магазин одежды. Платье выбирали долго. Узнав, что это молодожён, который привёл супругу приодеться, работницы сперва понесли традиционные закрытые свободные платья с шарфами, но Милон поморщился и попросил что-нибудь «поизящнее, чем эти балахоны». И, конечно, его пожелания были немедленно исполнены, хоть и звучали для Картаи очень странно. Но желание клиента-мужчины – закон, к тому же только мужу решать, во что одевать жену. С чем тут спорить?

Оникс быстро подобрали всё от белья до платья, роскошного и на её вкус слишком открытого. Ходить в таком дома или в гареме – одно дело. Но выходить под взгляды посторонних мужчин? Ох, не по себе... Она поёжилась, и, заметив её смущение, одна из продавщиц неуверенно предложила ей палантин. Тут же вопросительно посмотрела на мужчину, но тот лишь внимательно следил за лицом супруги.

– Хочешь это? – уточнил. И, дождавшись смущённого кивка, протянул смарт к платёжному аппарату. – Берём всё.

Вот так было проще. Оникс накинула палантин на голову, закутала плечи и вздохнула с облегчением. Она всё равно выглядела более вызывающе, чем другие замужние дамы вокруг – вот и локотки могут вылезти из складок, и щиколотки видны – но всё же ситуация не такова, чтоб в неё начали тыкать пальцами. Стало легче. Осторожно поглядывая на супруга, девушка пристроилась было за его левым плечом, но тот, изумлённо оглянувшись, подхватил жену под руку, буквально вынудил идти рядом.

Она хотела ему сказать, что так не принято, но прикусила язык. Милон вообще-то не картаец, не иллиянец, у тейинцев свои традиции, а кто она, чтоб указывать мужчине, как ему следует себя вести!

И, пока думала об этом, муж уже подвёл её к огромному ювелирному магазину, витрина которого буквально искрилась разнообразием брачных драгоценностей. Здесь было буквально всё, от простеньких колец и серёг до полноценных брачных гарнитуров, а в соседнем зале были представлены и свадебные сервизы. Оникс даже охнула, когда Милон с решительностью боевого быка подтащил её к одной из витрин и начал тыкать пальцем в довольно дорогие украшения.

Продавцы немедленно забегали: пригласили пару присесть на удобные диваны, обеспечили её чаем, закусками, даже бутылку вина принесли, привели двух милых девушек, на которых обычно демонстрировались изделия. Оникс аж онемела от стоимости колец, которые по распоряжению Милона понесли на демонстрационный столик, но он только головой кивал, слушая пояснения, и время от времени поглядывал на смущённую супругу.

И надо было, наверное, попросить о чём-то более дешёвом, но говорить своему мужу такое в магазине при продавцах было тягчайшим оскорблением. Жена не должна и не может ни в какой форме высказывать сомнение в обеспеченности мужчины, которому принадлежит, да и он сам разберётся, какую сумму выделить. Это не её, женщины, дело. Так что, взяв себя в трясущиеся руки, девушка принялась осторожно показывать на те колечки, что казались ей попроще. А работники салона спешили продемонстрировать их Милону на своих пальцах.

– А вот это тебе не нравится? – спрашивал он. – А это? Мне кажется, будет очень красиво смотреться на твоих пальчиках.

– Уверяю вас, господин, это был бы прекрасный выбор, – вторил продавец, поспешно надевая колечко на руку улыбкивой сотрудницы. – Посмотрите, как оно прекрасно смотрится на женских перстах.

– Что скажешь, дорогая?

– Мне кажется, оно... Тяжеловато.

– Вот как. Ну давай приложим, посмотрим. Вы позволите? – Милон осторожно приблизил кольцо к пальцу своей спутницы. – Посмотри, как красиво.

– Здесь великолепный сапфир чистой воды в три карата, ступенчатая огранка, выгодно подчёркивающая качество камня, и шесть мелких бриллиантов овальной огранки. Восемнадцатикаратное розовое золото с сияющими гранями. Или, может быть, взглянете на подобное кольцо, только с рубином? Огранка листом, очень необычная, и цвет брачный. Камни сопровождают старинный орнамент, символ плодородия и благопожелания.

– Но и сапфир очень хорош! – вмешался ещё один продавец. – Его цвет – символ неба, покровительство для юной супруги и благополучие для семьи.

– Сапфир или рубин, любимая?

– Сапфир, – едва слышно прошептала Оникс, и кольцо немедленно было надето ей на палец.

Ошавевшая от удивления, она уже и не обратила внимания, что муж купил ей ещё и серьги, и милое украшение на шею, и изящный джумар[1] в волосы, и браслет. А потом, уступив мягким уговорам работников салона, приобрёл и серебряное ритуальное блюдо. Чтоб всё было как положено.

Только после этого они оказались в ресторанчике, где их уже ждали. Стол был накрыт заранее, в уютном закутке, обустроенном так, чтоб молодожёны могли себя там чувствовать совершенно свободно – их никто не видел, и официант, появлявшийся лишь затем, чтоб обновить блюда, напитки и убрать лишнее, не смел оторвать глаза от пола. А уж на спутницу гостя посмотреть – упаси Великий Космос!

– Ты как-то неохотно ешь, – сказал Милон. – Не нравится? Давай закажем что-нибудь другое.

– Нет, очень вкусно! Просто... Спасибо тебе за подарки! Но их так много... И они такие... Слишком дорогие.

– Да ну брось. Ничего подобного. Я почитал немного о ваших обычаях. Там было написано, что у молодой супруги должны быть украшения помимо кольца. Не совсем разобрался, для чего нужно блюдо, но, вроде, это прямо обязательная штука.

– Для брачных ритуалов, – объяснила Оникс. – Женщина встречает мужа в значимые дни и на серебре подносит ему когда напиток, когда лепёшки, цветы или сласти. Зависит от события. А в первые дни после брака такой обряд следует проводить каждый день, чтоб супружеская жизнь была счастливой. Хорошая примета.

– А ты хочешь это делать?

– Если ты не против. У вас же другие традиции.

– У нас семейные традиции определяет жена.

Она кивнула.

– Тогда нужно будет купить сладостей. И розовой воды. Можно?

– Купим.

Всё вокруг казалось ей нереальным, невозможным. Вот она была изгнанницей, беглецом без единой возможности выкарабкаться со дна – и вот она замужем за мужчиной, который обращается с ней очень ласково. Слишком заботливо. Может быть, только пока, но начало-то вдохновляющее. Украдкой она разглядывала подаренные украшения, которые таинственно мерцали в приглушённом, интимном свете, который царил в ресторане. Сразу было видно, что они очень дорогие, камни ценные, словом, подарки – просто высший класс.

Вот муж протягивает ей креманку с десертом. Как же вкусно... Она раньше такие лакомства пробовала только в доме Арамы-Гали, и то лишь остатки, когда убирала со стола после трапезы фавориток господина. А тут всё для неё...

– Если мой отец узнает, как ты богат, он захочет от тебя выкуп, – пробормотала поти-хоньку.

Милон приподнял бровь.

– За что?

– За меня.

– А-а... Ты хочешь, чтоб я выплатил этот выкуп?

– Не-ет! Совсем не хочу. Да это и неправильно. Меня выдавали замуж не родители, и приданого они тебе не давали, так какой же может быть выкуп!

– Ясно. Значит, на эти деньги куплю тебе чего-нибудь приятное.

Она с осторожным любопытством рассматривала его.

– Так ты действительно богат?

– Нет. На самом деле я обычный инженер. Зарабатываю нормально, но не так чтоб чересчур. Просто мне годами не на что было особо тратить. Моя семья нормально обеспечена, помощи от меня не требовалось, а я сам предпочитаю жить скромно. Так что денег поднакопилось. Я предпочитал копить, надеясь, что рано или поздно встречу свою... тебя. Так что я обязательно приобрету и жильё, и всё, что тебе потребуется для комфортной жизни. Не беспокойся.

– Я совсем не беспокоюсь! Просто... Все эти украшения... Они же дорогие!

– Милая, я так давно мечтал, как буду дарить своей женщине драгоценности. Уж уступи мне.

Оникс залилась лёгким румянцем. Это было настолько приятно слышать, что поневоле подкупало. Пусть она и не особенно верила в стремление мужа непременно радовать её (Что за чушь! Мужчины радуют только себя, и жена – лишь одно из средств это сделать!), но всё равно с каждым часом больше и больше тянулась к нему. Он настолько не похож на всех мужчин, которых она раньше видела и при этом так точно соответствует идеалам мужчины, принятым в привычном ей мире, что голову туманит! Красивый, сильный, даже мощный, решительный, готовый решить все проблемы женщины даже до того, как она попросит о помощи, обеспеченный – что ещё нужно!

Однако ей куда важнее было то, что этот могучий мужик ни разу даже случайно не применил к ней силу.

В номере отеля она в растерянности осмотрела гостиную, спальню с роскошной двуспальной кроватью, уже красиво застеленной и даже мило оформленной складками покрывала и лентами, гардеробную, просторный санузел. Похоже, номер был либо «люкс», либо «для новобрачных» – муж снова от души раскошелился. На столике их ждали цветы, бутылка игристого в ведёрке, бокалы, нарезанные фрукты и пахлава – точно «для новобрачных», обычный набор. Даже чашечка для подношения подготовлена.

Милон сразу улизнул в душ, а она осталась разглядывать букет. Как же красиво... Каждый изгиб лепестка – произведение искусства, нет ничего более совершенного, каждая волна

аромата звучит как гениальная кантата во всём своём великолепии, а блики, которые гуляют по бокам хрустальной вазы, оттеняют это чудесное впечатление.

Муж, который тихо вошёл в комнату, обнял Оникс со спины.

– Налить тебе?

– О... Если можно. – Она вдруг с дрожью осознала, что боится.

Ярко-багряное вино запузырилось в идеальных, изящных бокалах. Мужчина набрал на белоснежную фарфоровую тарелочку кусочки фруктов, пристроил ломтик пахлавы и преподнёс всё это девушке с таким сладким ожиданием, словно это ему предстояло лакомиться персиком, грушей, вишней и чудным игристым. Она догадывалась, чего он ожидает, но не представляла, чем таким особенным могла привлечь тейинца, чтоб он настолько страстно предвкушал её тело.

Неужели рассчитывает на её гаремные умения? Кстати, это можно. Кое-чего она успела нахвататься.

Главное, чтоб мужчина остался доволен. Не пожалел о своём решении. Тогда, может быть, он и дальше будет к ней добр.

Оникс неспешно положила в рот дольку персика и с демонстративным наслаждением втянула его в себя. Следом был кусочек груши. Вино она тоже пила, не отрывая взгляда от Милона. Тот дышал так тяжело, будто пробежал не один тренировочный круг с мешком на плечах, а глаза буквально мерцали. Даже о собственном бокале забыл, а когда вспомнил, просто отставил его в сторону.

И тогда она скользнула вперёд. Свой бокал тоже куда-то пристроила и тарелочку тоже. Даже не заметила, куда. Ладони прошлись по его груди, по плечам, губы потянулись и скоро встретились с его губами – жадными, вздрагивающими, мягкими. Даже удивительно, что у мужчины могут быть такие губы. Она целовала его мягко, осторожно, как бы опасаясь чрезмерно воспламенить, но и намекая на то, что главная тайна спрятана глубоко, попробуй докапайся, а лучше подожди и сам всё увидишь. Но вряд ли он способен был сейчас догадываться о потаённом смысле или там докапываться – руки, обхватившие её, вздрагивали нервозно, болезненно. Он мял нежную ткань её платья, гладил её спину, потом решился, дотянулся до попы, стиснул – и, похоже, пропал.

Оникс самой пришлось расстёгивать его рубашку. Оказывается, у Милона было немного волос на груди. Это совсем не отвратило, наоборот – понравилось. Она потёрлась щекой о его грудь, а потом попыталась опуститься перед ним на колени, как и подобает хорошей жене, но он не позволил – подхватил и поволок в спальню, на пути почти всхрапывая от нетерпения. Уложил прямо на красиво оформленное покрывало и прижался губами к её животу.

– Они-икс... Милая!

– Позволь мне, – шептала она. – Пожалуйста...

Ей снова удалось перехватить инициативу, и вскоре муж уже изнывал от наслаждения под её пальцами и губами. Потом даже закричал, не имея сил сдерживаться, и в его мутных глазах, обращённых на неё, девушка увидела сладкое ошеломление и преданность. Она чувствовала, что на какое-то время держит в руках этого мужчину – и подобная мысль полностью её успокоила. Полностью.

Хоть и ненадолго.

– Любимая... Нежная... Моё счастье... О, Великий Космос!

– Мр-р-р...

– Теперь я. Позволь.

– Ты устал.

– Моя ласковая... – Он прижался щекой к её груди – и уснул. Чувствовалось, что последние несколько дней ему пришлось сидеть у штурвала не отрываясь, и он изнемог.

Оникс, успокоенная, перебирала его волосы. Потом осторожно выползла из-под мужчины и пошла в душ. Ох, какая роскошь! Здесь в её распоряжении был десяток разных режимов, можно было и массажные струи включить, и имитацию дождика, и что-то наподобие тёплого водопада (но это оказалось не так приятно, как можно было ожидать), а имелся и вариант «мелкая морось» – вот что было по-настоящему упоительно на её вкус.

Обмывшись в своё удовольствие, она вернулась в спальню и с большим трудом затащила супруга под одеяло. Отключился он просто намертво. Но, видимо, его отключка работала только на пробуждение, а вот к реакции на жену не имело отношения. Потому что посреди ночи Милон как подгрёб супругу себе под бок, так до самого утра и не отпустил. Впрочем, Оникс не особо-то возражала. Во-первых, мужчина был тёплым, а во-вторых, его мышцы впечатляли, приятно было прилечь к ним и во сне немного погрезить на эту тему. Когда тебя обнимает такой крепыш, и он к тому же твой муж... У-у... Супер!

– Милая! – пробормотал Милон, пробуждаясь. – Родная... Ох! Я тебя помял?

– Нет, было удобно.

– Чёрт, не выгораживай меня! Так нельзя, ёлки! Давай я тебя разомну, чтоб шея не разболелась. Нет-нет, обязательно! – Он с решительностью развернул Оникс мордахой в простыню, а потом начал разминать ей мышцы и делал это так ловко и умело, что через минутку девушка только помурлыкивала от удовольствия и даже не пыталась воспротивиться.

Дальше их ждал великолепный завтрак, накрытый в гостиной. Оникс даже и не услышала, когда работники отеля успели всё накрыть, пока молодожёны валялись в постели. Тёплые гренки, яйца-пашот, блинчики с джемом, салат из помидорок и сыра, ветчина, кусочки слабосолёной рыбы и булочки в сахарной пудре – всё было выше всяких похвал. Милон сам разлил им чай по чашечкам, поднёс супруге сливки.

– Чем займёмся? Можем прогуляться по столице.

– Я никогда её не видела...

– Значит, решено! Ты уже решила, куда мы потом?

– В каком смысле? – съёжилась девушка.

– Может, всё же на Тейину? Хоть взглянешь на мою родную планету.

– Ну-у... Куда повезёшь, туда и поеду. Ты ведь муж.

– Милая! Так не делается! Давай вместе решать!

Снова испуганный взгляд.

– Но я не знаю! Если ты хочешь на Тейину...

– Ну, давай хоть вместе взглянем, как оно там, и дальше выберем, где станем жить. Вместе, Оникс!

Она вздохнула. Похоже, с мужем не будет так просто, как ей показалось вначале.

[1] Украшение в причёску, подвеска в форме веера, крепится сбоку от пробора.

9

Очередное путешествие запомнилось ей необычным бытом и увлекательными занятиями. Оказалось, что Милон отлично готовит и совсем не горит желанием подпускать жену к этому делу. И можно было подумать, что дело в технике, которая использовалась для готовки, а мужчина просто не желает подпускать к ней женщину, которая обращаться с ней не умеет. Но нет. Вот обучать супругу пользоваться гаджетами он всегда был рад, охотно разъяснял, на какую кнопку тыкать, как регулировать время и режимы, например показал способы смешивать самые разные напитки и разогревать себе готовые блюда.

Но и этим не ограничивался. В первый же день всё-таки потащил Оникс «порулить», хотя она очень боялась что-нибудь испортить, аж руки дрожали. Однако потом, подержавшись за штурвал, успокоилась и даже увлеклась – рискнула с разрешения заложить пару простеньких фигур, которые показались ей просто суперсложными. Потом ещё Милон стал растолковывать, что в рубке за что отвечает и как пользоваться экранами. Она, конечно, не запомнила, но само его рвение сориентировать жену в такой сложной технике льстило ей. Это же знак доверия, разве нет?!

Чуть позже мужчина отправился чинить какой-то агрегат в мехотсеке, а девушка, подождав его какое-то время, рискнула понести супругу горячий чай. Она, конечно, опасалась, как он отреагирует на то, что его отвлекают, но и одной становилось как-то не по себе. В какие-то мгновения даже казалось, будто она оставлена в одиночестве посреди космоса на этом корабле, и хотелось поддержаться за руку хоть кого-то живого.

Муж совершенно не рассердился, с благодарностью принял кружку, а потом, напившись и вернувшись к делу, начал объяснять, что именно творит. И одновременно ковырялся щупом в развороченной плате, под снятой панелью. Оникс он не гнал, и девушка, решившись, под села ближе. Было любопытно.

– Мне тут не нравится прохождение сигнала, – говорил мужчина. – Если есть проблема с контактами и проводкой, опасаясь, как бы не проскочила искра. В космосе это очень опасно. Лучше наладить всё сразу, не рисковать. А чтоб было чётче видно, сейчас попробую развернуть ин-схему. Ина у меня слабенько развита, но всё равно отличное подспорье. Вот увидишь, как быстро пойдёт дело.

Она осторожно положила голову ему на плечо, увлечённая тем, как ловко муж орудовал инструментами.

– Ой, какие яркие полосы проскальзывают! – воскликнула девушка. – По границам микросхем. А это нормально, что оно так?

– Полоски? Проскальзывают? – переспросил Милон, удивлённо покосившись на супругу.

– Ну да. То появляются, то исчезают. Я сперва решила, что подсветка, потом – что блики, но явно нет.

– Да? Давай я тут закончу, а потом мы поговорим, согласна?

– Конечно. Мне уйти?

– Если хочешь, оставайся, мне приятно, когда ты рядом... Во-от так. Теперь проверим... Ну, совсем другое дело! Смотри, как теперь хорошо проходит сигнал! Сейчас поставлю панель на место – и можно идти... Вот! – И подставил ей локоть. – Пошли устроимся в кухне. Перекусим и поговорим. Я тебе покажу кое-что... У меня, кажется, был старый тренажёр...

– Тренажёр? – заинтересовалась она.

– Ага. Вот он... Попробуй. – Мужчина быстро развернул на обеденном столе, освобождённом от посуды, что-то, похожее на виар-приставку, подключил и показал Оникс, как усесться и куда положить руки. – Ты когда-нибудь работала с какими-нибудь механизмами? Ну, или вспомни то, что тебе казалось, пока я работал в мехотсеке с деталями плат.

– О... Я попробую. – Девушка осторожно расположила пальцы поверх двух маленьких полусфер, похожих на кабашоны из полудрагоценного камня. Удивительно, но воображать увиденное было легко и интересно, в памяти словно само всё всплыло, да ещё и во всех подробностях. Она и не думала, что могла запомнить так много. Воспроизвела всю последовательность всплешек и линий и посмотрела на мужа вопросительно: – Правильно?

Милон смотрел на неё напряжённо. Как-то очень напряжённо.

– Да, – помолчав, ответил он. – Просто я немного... ошалел. Извини, а вот это ты воспроизвести сможешь? – И быстро пробежался пальцами по боковой виртуальной клавиатуре. Перед Оникс развернулся экран с объёмным переплетением цветных линий.

– Ой, а как?

– Держи пальцы на красных балансирах и мысленно проводи линии, старайся сделать это в соответствии с образцом и в той последовательности, которая обозначена. – Мужчина безотрывно следил за тем, как она, от усердия высунув кончик языка, чертила схему. Очень точно. Даже такие детали прихватывала, которые без обучения обычно просто не различают.

– Мне кажется... всё готово.

– Более чем. – Он нагнулся и ещё раз оценил глазом результат. – Честно сказать, не верю своим глазам.

– Так плохо? – огорчилась она.

– Что? Не-ет! Наоборот! Ты, похоже, у нас просто уникам! Это удивительно! – Она посмотрела опасливо, но вопросительно. – Ты не просто май! Ты – май-ина, то есть такая одарённая женщина, у которой ещё и есть способности наших мужчин.

– Это плохо?

– Это удивительно. – Он осторожно поднял её и обнял так бережно, словно боялся потревожить воображаемые раны. – И чудесно. И это значит, что ты не просто можешь жить где угодно на Тейине, а что наше государство ухватится за тебя всеми руками и никому ни за что не выдаст, не позволит причинить вред.

– А почему?

– Из тебя может получиться редчайший специалист. В любой сфере, какую бы ты ни выбрала, май-ина будет искуснее и успешнее, чем любой мужчина-тейинец. Только тебе нужно будет обучиться работе с ин-линиями. Но ты научишься. Раз тебе так легко далось это задание, значит, ты необычайно одарена.

– Ты доволен?

– Я просто в восторге! – И мягко коснулся её брови губами.

Этот поцелуй был так приятен, что Оникс затихла, прислушиваясь и к себе, и к его действиям. Наверное, ей нужно было вести себя иначе и чувствовать иначе, ведь совсем недавно она считала, что принадлежит одному мужчине – и вот, так легко переметнулась к другому. Разве это правильно? Но думать об этом совершенно не хотелось, потому что Милон тем временем приятно ласкал её плечи, руки, обцеловывал лоб, волосы, глаза. И в какой-то момент не выдержал – подхватил на руки и понёс в спальню.

Оникс трепыхнулась было заняться телом мужа, чтоб он точно остался доволен, но не тут-то было. Очень быстро супруг оставил её без единого лоскутка на теле, а потом слегка прижал и пустил в ход пальцы и губы, да что там – даже дыхание, которое провокационно и приятно тревожило девушку там, где кожа была нежнее. Она ещё пару раз дёрнулась перехватить инициативу, как и следует, но мужчина был настойчив, и очень. Под его пальцами Оникс скоро стала покорна и задрожала от сладостного ожидания, подобного которому не могла бы даже вообразить. Так что когда Милон всё же взял её, испытала не болезненность или напряжение, а одно лишь облегчение, что самое восхитительное, самое сладкое уже близко, вот-вот утолит её жажду.

И долго ждать не пришлось. Экстаз пронизал её тело, заставив кричать в потолок каюты. Непосильно было сдерживать в груди это безумное желание умереть от восторга прямо сейчас, потому что ничего прекраснее в жизни больше быть не может. Но спустя мгновение губы Милона прикоснулись к её губам, и мысль о смерти моментально исчезла, словно её и не было. Этим наслаждением теперь хотелось жить, лелея его в памяти и оберегая, как самые ласковые грёзы.

Да, наверное, она порочна. Ну и пусть...

– Моя драгоценная...

– О-о-о... Это было... Это было так...

– Моя ласточка!

– Милый! – Она обхватила его за шею, прижалась всем телом. – Ты меня не бросишь?

– О чём ты говоришь?! У нас никогда не бросают жён! Это мне впору просить тебя оставить меня рядом с собой. Я дышать без тебя уже не смогу, моё чудо. Вот правда!

Они бормотали друг другу ласковые словечки, пока не уснули в тесных объятиях, и даже во сне муж то и дело возвращался губами к её лицу, неосознанно гладил пальцами то тут, то там, и в итоге пробуждение тоже получилось страстным.

Эта страсть удивляла девушку. Совсем не такими были отношения мужчины и женщины в привычном, понятном для неё формате. В её понимании женщина заботилась об удовольствии и комфорте своего мужа, а тот дарил её своей благосклонностью и обеспечивал, ну, позволял себя любить. Но чтоб самому ласкать супругу, доводя до экстаза... Да не бывает!

«Он же единственный такой во всём мире, – подумала Оникс, разглядывая Милона, который как раз вышел из душа в одном полотенце на бёдрах. Вся великолепная, подтянутая, хоть и по-мужски массивная фигура была напоказ – глаз не отвести. – Неужели я чем-то заслужила подобное?»

Она, зардевшись от воспоминаний о самой прекрасной ночи в своей жизни, спрятала лицо в подушке. И через мгновение ощутила его ладонь между лопаток – ласковую, неправдоподобно нежную. Та лелеюще прошлась по спине до самой поясницы, а следом девушка почувствовала чуть ниже его губы и даже вздрогнула всем телом. Это было неожиданно.

– Драгоценная моя, тебя надо кормить! – пророкотал он мягко, с удовольствием. – Иначе откуда возьмутся силы? Встанешь, или я тебя на ручках отнесу?

– Я встану, встану!

– А жаль... Так хотелось на ручках... А, была не была! – с хитрой улыбкой подхватил её и понёс в сторону кухни.

– Мне прямо неловко, – пыхла Оникс, хватая его за шею. – Мне кажется, ты слишком меня балуешь.

– «Слишком» не бывает! Я тебе ещё ухаживания задолжал. Лакомства, красивые букеты, прогулки по увеселениям, подарки всякие. Это мы наверстаем на Тейине. Поселишься у меня дома? Я, правда, живу в скромненькой квартирке, но мы скоро сможем прикупить домик...

– Я поселюсь там, где поселишь! – охнула она. – Мне везде с тобой будет хорошо.

Девушка поспешно завернулась в тонкий халатик, потому что расхаживать нагишом даже перед супругом считалось на её родине чем-то запредельным. Муж вообще не должен был видеть жену голой иначе как под простынями супружеской постели, иначе мог посчитать, что она вряд ли особо добродетельна. И даже если распалённый супруг смотрит на скромность благоверной с сожалением, всё-таки лучше поступить как положено, ведь потом он очнётся, и понятно, какие мысли придут ему в голову. А провоцировать мужчин на ревность нельзя.

Милон поспешно накрывал стол.

– Мы прибудем на место завтра. Остановимся на Внешнем кольце, потому что нужно будет дооформить тебе документы. А дальше домой. И надо будет заглянуть в Бюро, подтвер-

дить брак. Он заключён, но поскольку это сделано за пределами Тейины, нужно заверение. – Оникс кивнула. – А потом, боюсь, придётся тебе пройти через тестирование.

– Какое? – испугалась девушка.

Мужчина помедлил, прежде чем ответить:

– Тестирование ины. Видишь ли, способности май далеко не всегда можно проверить, только если возникает отзвук с обладателем ины, тогда уж всё очевидно. Проверять методом «примет планета или нет» никто не станет, это может быть вредно для женского здоровья. А вот установить у тебя способность к управлению иной можно. И это даст безоговорочное право пребывания на поверхности планеты.

– А отзвук важен?

– Вообще да. Он даёт возможности обладателю ины, обычно это мужчина, установить контакт с женщиной-май. А такой контакт позволяет свободно развивать ину и становиться настоящим мастером своего дела. Неважно, какую специализацию выбрал мужчина. Май даёт ему огромные возможности.

– О... А что значит «май»?

– Это от перводревнего «мати», то есть «мать». Женщина, способная подарить жизнь – не только ребёнку, но и в принципе. Источник новой жизни. Понимаешь?

– Как красиво, – прошептала Оникс. Глаза у неё немного затуманились. – Наверное, для тебя такой отзвук очень важен.

– Мне важна ты, милая. – Он прикоснулся губами к её виску.

– Но если б у нас случился отзвук...

– Ну... Если бы случился отзвук, было бы, конечно, чудесно, но... Милая! Ты плачешь?

– Я тебя разочаровала.

– Оникс! Нет, ты меня... Ты меня осчастливила, о чём ты говоришь?! Никакого разочарования! Да я предпочту быть счастливым, чем крутым инженером! Ну в самом деле! – Он прижал её к себе изо всех сил, но девушка никак не могла успокоиться. – Ну чего ты?!

Она с ужасом понимала, что так восхитивший её, совершенно идеальный мужчина, конечно, в конце концов уйдёт к той, которая сможет подарить ему надежду на карьеру. Ведь у тейинцев, вроде, нет многожёнства. Значит. Её ждёт неизбежный развод.

Нет! Нет, ни за что!!! Она только нашла свою удачу – и что же, сразу от неё отказываться?

Повернула голову к нему и, уткнувшись в плечо, разрыдалась горько, безнадежно. Мужчина растерянно гладил её, покачивал, целовал, но успокоиться всё не получалось. Было слишком тяжело, и даже мысль, что мужу ни в коем случае нельзя демонстрировать что-то, напоминающее истерику, не способна была остановить.

– Девочка моя, – растерянно твердил он. – Ну что, в самом деле! Ну неужели для тебя это так важно?

– Да! Да!

– Но... Ты же и сама владеешь иной. Значит, в свою очередь можешь попытаться установить со мной отзвук. Теоретически. Ну что ты волнуешься? Мы приземлимся, познакомимся с разными тренажёрами и, может, найдём способ решить эту проблему, раз уж она для тебя проблема. Для меня – уж поверь! – нет!

Последнего Оникс попросту не услышала. А вот первое, про «самостоятельно установить отзвук» – очень даже поняла. Раз все происходящие с нею чудеса реальны, то, значит, и осуществить волшебство, которое убедит мужа остаться с нею навсегда – нужно! Как? Она будет думать об этом днём и ночью и сумеет найти способ.

Потянулась к Милону, словно проверяя, есть ли у неё возможность хоть на какое-то время овладеть его вниманием и получить запас времени – и, встретив податливость с его стороны, успокоилась. Есть. Ох, как же с ним хорошо!

– Милая, давай ты всё-таки поешь, – изменившимся голосом проговорил он. – Ну не могу я так обращаться с женщиной: даже не кормить, не поить, а только любить!

– А ты покушаешь? – Ласково изгибаясь, Оникс понесла на стол поддончик с обедом. – Мужчинам нужно больше кушать.

– Сомневаешься во мне, женщина?! – с притворной грозностью спросил Милон, ловко соорудив для себя многоэтажный бутерброд с горячим тушёным мясом и заливая его подливкой. – Я тебе сейчас покажу небо в алмазах!

– Ох, мой тигр, ты уже заставил меня мурчать от восторга!

– Точно?! Ну смотри мне! А ну кушай!

И огладил её таким влюблённым взглядом, что и подумать о том, будто он может быть действительно сердит, не получалось. Шутит, конечно. Шутливо обозначает, кто тут главный. Так и надо, всё правильно – иначе она реально и не поняла бы.

Оникс с удовольствием затолкала в себя еду и отправилась проверять, не валяется ли что-нибудь из вещей по углам. А может, в санузле что-то не убрано? Или, может, какие-то предметы не закреплены и не подготовлены к посадке? А ещё хорошо запланировать ужин. Ну да... Действительно, муж ведь ей показывал, как следует работать с кухонной техникой. На ужин будет мясное рагу, овощная закуска, сыр и творог с фруктами. Подумала, не стоит ли синтезировать пиво, но сообразила, что на космическом корабле, пожалуй, от алкоголя лучше воздержаться, если только супруг не выскажет ей иного желания чётко и определённо.

Проверила, как начищена посуда. Оценила, готово ли свежее постельное бельё. И полотенца. И сорочка для мужа, да и ей тоже не помешает. Собраны ли все его инструменты? Ещё следовало проследить, чтоб боты не распахали отвёртки и плоскогубцы куда попало, нужно строго так, как Милон привык. Пару раз Оникс разозлилась на них настолько, что даже пнула в корпус. Первый же пинок убедил её, что не стоит так делать, боты жёсткие, и девушка начала их пинать в колёса. Совсем другое дело – резиновое, податливое.

Когда ужин был готов и сервирован, она осторожно заглянула в рубку. Муж сидел перед шестью экранами разом и ругался. Сперва сердце просто оборвалось – показалось, что ругается из-за неё. Но спустя несколько мгновений поняла – явно о чём-то другом. К ней не имеющим отношения. В основном какие-то рваные фразы, совершенно непонятные.

– О, твоя супруга! – воскликнул один из собеседников, уставившись на Оникс. Она испуганно покраснела, а Милон поспешно обернулся. – Моё почтение, сударыня.

– Не смущай её, Рад! – гаркнул Милон. – Мы через день будем на Тейине, там и познакомимся.

– Я счастлив, что всё сложилось, – сказал ещё один собеседник. И смотрел он слишком внимательно, как-то испытующе, что ли. – Вы оба молодцы, что сказать. Мил, поговорим при встрече, действительно. Только об отчёте в штаб не забудь.

– Я помню, хватит по мозгам ездить! – рыкнул Милон. – Драг, ты будешь на Тейине?

– Буду, – обещал уже знакомый девушке пилот на крайнем слева экране. – Добрый день, Оникс! Рад буду видеть. И рад буду познакомиться с супругой. Прошу прощения, отключаюсь.

Его экран погас. Следом растаяли и остальные экраны. Милон развернулся к девушке, и она втянула голову в плечи. Но гром не грянул. Наоборот – мужчина подхватил её в объятия, утопил нос в шевелюре.

– Моя милая...

– Я пришла позвать на ужин.

– Спасибо, дорогая, спасибо. Я действительно увлёкся. Тут просто дело такое... Знаешь – важная задача, но я не уверен, что можно о ней рассказывать...

Оникс решительно выставила перед собой ладонь, всюю собой показывая, что меньше знаешь – крепче спишь:

– Я поняла! Поняла. Нельзя – значит нельзя. Просто пойдём ужинать.

Он со вздохом вцепился в неё ещё крепче.

– Ты знаешь... Я тебя просто обожаю. Просто обожаю. И уж поверь – сумею это доказать.
Пойдём кушать, моя милая...

10

На Тейине Оникс очень понравилось, причём сразу же. На таможенном пункте Внешнего кольца она ждала суровой реакции на свою особу: жена там или не жена, а всё-таки документы такие себе, да и гражданства нет. Но работники таможни вели себя с девушкой отменно вежливо, чуть ли не с почтением. И даже отсутствие нормально оформленных бумаг их не смущало. Важнее всего оказался факт зафиксированного в посольстве брака с тейинцем.

Хотя Милону и пришлось задержаться, обсуждая с ними, каков будет порядок оформления нужных актов, где и насколько быстро это предстоит сделать. После чего вернулся с Оникс на свой корабль, и дальше уже не надо было напрягаться – системы сами вели частный катер положенным маршрутом на орбитальную стоянку.

– Я не стал морочиться с тем, чтоб получить разрешение на низкоорбитальную стоянку, – рассказывал Милон, движением головы показывая супруге в сторону экрана. – Да и зачем. Оттуда бесплатный транспорт доставит на поверхность планеты, в порт, где у меня припаркован флай. Интересная система, да? Новейшая. На самом деле, она пока пущена в обиход в тестовом режиме, контролируется диспетчерами. Но уже сейчас видно, что безусловно будет принята. Кстати, мой друг над ней работал.

– Здорово. – Девушка с любопытством крутила головой. Было видно, что их судно движется в потоке не одно, по обе стороны шли ещё два катера, а чуть дальше – огромный пассажирский лайнер. – Мы так близко к тому кораблю... А не страшно, что врежемся?

– Нет, – улыбнулся он. – У тебя же есть ина. Попробуй посмотреть на происходящее с её помощью. Помочь?

– Я сперва сама попробую, – оживилась Оникс и напряглась.

Муж поднялся с кресла и встал у неё за спиной. Положил обе ладони ей на плечи. Начал мягко поглаживать.

– Нет-нет. Не стоит так налегать. Крепатура только помешает. Расслабься, прикрой глаза, а потом, не спеша их открывай, взгляни из-под ресниц, как бы рассеянно, несфокусированно. А теперь дай себе волю, действуй по интуиции.

Она выдохнула и приоткрыла глаза. Мир был расцвечен множеством линий, сложнейшим переплетением в разных оттенках, и сперва всё это казалось хоть и красивым, но беспорядочным трёхмерным кружевом. Но потом логика проявилась словно бы сама собой, и в один миг схема стала объёмной, да ещё и более красивой за счёт этой самой логичности. Оказывается, каждый корабль плыл по своему каналу, плотно ограниченному и окружённому светящимися нитями, цепочками искр, витками и даже росчерками.

– Круто!

– Видишь?

– Ага. – Она перевела взгляд на супруга – и вдруг поняла, что он имел в виду под «попробуй ощутить мой отзвук». Не смогла бы объяснить словами, что конкретно осознала, но зато в точности ощутила: вот его энергия, а вот её. И вот так можно коснуться её, и вот есть ответ, приятная дрожь его эмоций, его жизненной сущности: – О-ох!

У Милона округлились глаза, мужчина смотрел на жену с таким счастливым изумлением, что она мигом догадалась – видимо, он тоже чувствует, а значит, вышло как надо. Потянулась ещё – и в ответ на её прикосновение ина мужа заиграла всеми оттенками, какие только бывают на свете.

Он осторожно, но крепко обнял её за плечи, уткнулся носом в волосы.

– Давай немного подождём, моя родная, – пробормотал, касаясь губами её ушка. – Нам ещё приземляться, потом до дома добираться. Я же не выдержу!

Оникс ласково поглаживала его руку. Ей казалось, они оба искрятся – два таких клубка ярких нитей, потихоньку переплетающихся между собой. И как это остановить, она всё равно не представляла. Да и что конкретно происходит, понимала лишь отдалённо. Наверное, вот так и выглядит отзвук? Кстати, очень приятно. Девушке казалось, что внутри неё словно весёлые пузырьки лопаются, мило и чуть-чуть щекотно. И к мужчине тянуло до безумия: погрузить пальцы в его коротко стриженные волосы, огладить кожу, прикоснуться губами... А ещё бурлила энергия, хотелось схватиться за какое-нибудь дело, срочно сотворить что-нибудь полезное или даже освоить новое занятие.

Она с трудом заставила себя сидеть спокойно. Милон тоже вернулся в кресло, тяжело дыша, а через время и получил разрешение на посадку. Он всё делал очень медленно, с соблюдением правил, но когда отправил двигателю сигнал на остановку, кинулся к жене и смял её губы таким ярым поцелуем, что сразу стало понятно – борт они покинут лишь спустя время. Может быть, даже довольно продолжительное.

– Ох, – выдохнула девушка спустя час. – Теперь надо будет тут прибираться, да?

– Вот ещё, – фыркнул мужчина. – Боты приберут. Оставляй как есть. Прихватчу только твою сумку. Если что забыла, всегда можно вернуться. Аренда ещё действует. Не волнуйся, тут сообщение свободное... Кстати, если нужно, по дороге завернём в магазин, купим всё нужное. Что скажешь?

Слегка ошалевшая в недоумении Оникс промолчала, не зная, что сказать, и, должно быть, муж решил, что супруге всё-таки требуется шопинг. Так что из линейного транспорта он высадил её в огромном ТЦ, где тут же отыскал подходящий закуток. А уж там продавцы моментально взяли растерянную девушку в оборот.

В считанные минуты ей были подобраны бельё, домашние платья и удобные мягкие костюмы, брюки и носочки, блузки и свитера, из соседней торговой точки притащили платья, потом ещё и обувь, и сумочки, и заколки для волос, и прочие аксессуары. Разглядывая всё это, она даже как-то не верила, что всё это ей. И ещё было приятно, что продавцы, похоже, получали такое же удовольствие, подбирая ей гардероб, как и она, наблюдая за их усилиями.

– Пока будет достаточно? – с осторожностью уточнил Милон, расплачиваясь за покупку.

– Конечно! Спасибо!

– Ну и отлично. Домой?

Оникс робко кивнула.

– А ваша... твоя матушка сейчас тоже там?

– Нет. Я же говорил – в Лимиеле. Она, конечно, прилетит вместе с кем-то из отцов, чтоб задать мне головомойку.

Девушка съёжилась.

– Из-за меня?

– Конечно. – Милон бестревожно отмахнулся и затянул на себе ремни безопасности. Потянулся проверить, как пристёгнута жена. – Что свадьбу нормальную не устроил. Ну, и что тебя не обеспечил всем чем положено.

– Но ты же обеспечил!

– Спорим, она найдёт с сотню недочётов? Я даже не сомневаюсь и заранее готовлюсь подставлять уши.

Она не удержалась – фыркнула. И хотя встреча со свекровью пугала её чуть ли не до икоты, как-то расслабилась, что ли. Что ж, любой девушке, выходящей замуж, приходится тяжело, подстраиваясь под матушку мужа. Это просто надо пережить.

Женщину ведь тоже можно понять – взялась девка незнамо откуда, ни приданого, ни добрых родственных связей, только проблемы налицо...

Милон, как выяснилось, обитал в небольшой квартирке с удобной гостиной, тесной спальней и кухней, где можно было худо-бедно расположиться у стола втрём. Ещё имелась

небольшая терраса, вроде балкона, где вполне разместились стол и два уличных плетёных кресла. Мебели самый минимум, зато в гостиной гордо высился очень крутой комп, и по тому, как продуманно его разместили и чем обставили, легко было догадаться, что это не какая-то игрушка, а рабочее место: всё идеально, всё под рукой.

А ещё девушку удивил порядок. Нет, идеально вылизанным жильё не выглядело – и кружка на тумбе у кровати имела, и виар-листы брошены как попало на подоконнике, и рубашка наброшена на спинку кресла. Но всё же заметно, что это лишь черты, намекающие, что тут живут и всем этим активно пользуются. Пол был чистым, поверхности без следов пыли, дверцы шкафов плотно, аккуратно закрыты, да и лишнего нигде не раскидано, всё более чем в рамках.

Оникс с недоумением огляделась по сторонам.

– Понимаю, тесновато, – заоправдывался мужчина. – Но мы скоро подберём что-нибудь попросторнее.

– Зачем же? Здесь очень уютно. Мило.

– Слишком мало места.

– Я буду тебя стеснять?

– Ты меня бы не стесняла даже в землянке, родная! – Он поспешно её обнял. – Но женщине нужно пространство и на свои наряды, и на безделушки, и на рукоделие. Тем более потом появятся другие мужья.

– Какие «другие мужья»? – испугалась девушка.

– Ну как же... – Он осторожно подбирал слова. – Я ведь тебе рассказывал, у нас тут принято многомужество.

– Меня заставят?

– Избави Силы Вселенной! Нет, конечно! Я же говорил. Никто тебя ни к чему принуждать не станет. Но на Тейине так принято, и ты наверняка рано или поздно встретишь того, кто будет тебе приятен.

Оникс вздохнула и, потупив глаза в пол, качнула головой.

– Неужели ты бы этого хотел?

– Поверь мне, родная, и ты скоро в этом убедишься: я хочу лишь одного – чтоб ты была счастлива.

– Да?.. Тогда давай хотя бы первое время поживём тут. Мне очень нравится.

– Если нравится, то конечно, поживём. Все задачи будем решать по ходу дела.

– М-м... А к тебе сюда ходит какая-то женщина?

– С чего ты взяла? – удивился Милон. Он отошёл к стационарному коммуникатору и что-то там нажимал.

– Так чисто, аккуратно.

– Спасибо, родная... У меня тут хороший бот поддерживает порядок, да и я сам предпочитаю, чтоб все вещи были на своих местах. Мне так проще. Да и привык – сперва в общежитии института, потом в казармах на учениях и интенсивах.

– О... Учту.

– Милая, не волнуйся. Вещей у меня немного, и я сам за ними присмотрю, чтоб они тебе не мешались. – Он заглянул в один шкаф, в другой... – Вот, здесь есть место, давай тут разложим твои вещи, хорошо? Я заказал нам ужин, скоро принесут из соседнего ресторана. А свежие полотенчики, всякие расходники – вот за этой дверью. Если что-нибудь будет нужно, говори, заказать легко. А вот ванная комната. Тебе ведь нужно?

– Да, я... Но зачем же заказывать еду? Я могу приготовить.

– Если захочешь готовить, покажу тебе здешнюю технику, завтра сходим в магазин за продуктами. Но вообще это не обязательно, тут современный бот, в памяти больше пяти тысяч рецептов, что хочешь выбирай и уточняй параметры.

Девушка с сомнением покачала головой.

– Как-то странно у вас тут устроено... А зачем же тогда вашим мужчинам нужна жена?

– Э-эм... Для радости? Для любви? – Милон вдруг рассмеялся и запустил пальцы обеих рук в короткие волосы. – Ну ты что, родная?! Неужели же близкий человек нужен только затем, чтоб готовить, стирать, пыль убирать или подметать?

– Мда... Ты прав. – Она сама подошла, ткнулась ему носом в грудь. – Глупость какую-то сказала. Привыкла так думать, понимаешь...

– Догадался. Что – твой отец твоей матери говорил, мол, чего это я должен сам себе еду класть в тарелку, зачем мне тогда жена?

– Нет, что ты, отцу и так мама и мачеха подносили и еду, и напитки! Они нам, дочерям, об этом напоминали. Учили нас быть хорошими жёнами.

– У нас на Тейине так говорят иммигранткам: достоинства хорошей супруги ничем не отличаются от достоинств хорошего мужа – это честность, заботливость, умение оказать поддержку и желание любить. А там уж как получится.

Она снова прижалась к нему.

– Это слишком для меня.

– С чего бы вдруг?

– Я не заслуживаю...

– Ну что за ерунда! Любой человек заслуживает быть счастливым, а со мной, я надеюсь, ты будешь счастлива. – Он отвлёкся на звуковой сигнал. – О, ужин подоспел. Сейчас накрою.

– Как можно! Давай я!

– Милая, ты ведь пока не знаешь, где у меня тут что, какая посуда, какие бокалы. Позволь мне, прошу.

Звучало логично – Оникс уступила.

Её поразило изобилие блюд, которые муж заказал для них: и зелёный салат, и фаршированные артишоки, и моллюски, поданные на льду, и закуска из едва солёной рыбы, и огромный стейк на косточке, и ассорти из овощей, и грибные шляпки в масле, а отдельно – спаржа с горошком и беконом. Можно было подумать, что Милон задался целью выгрести из меню всё самое дорогое и роскошное, но в ответ на её осторожные вопросы он лишь мотнул головой и заявил, что не велел подать ни краба, ни лобстера, ни осетровой икры. Ну не любит он это всё в ресторанном исполнении. Вот на берегу моря да у костра – другое дело!

Он обязательно её угостит как-нибудь.

Даже сервировать стол и резать мясо жену не пустил – всё сделал сам. Разлил охлаждённое вино по бокалам, подал блюдо с хлебом и нежно улыбнулся.

– Кушай, моя хорошая. Если мама ещё и за то, что не кормлю тебя, возьмётся меня чехвостить, я вообще не переживу... Нет, ты не думай, что кормлю только потому, что маму боюсь!

– Но маму боишься тоже! – расхохоталась она, перетягивая себе на тарелку артишок – в жизни никогда их не пробовала, а было интересно. Оказывается, их нафаршировали мелко нарезанной домашней колбаской, двумя видами сыра, яйцом и какой-то зеленью.

– Так, знаешь... Трепещу.

– А я-то как боюсь, – вздохнула она, пробуя угощение. Оказывается, артишок – это вкусно...

Мужчина посмотрел на неё удивлённо.

– Тебе-то чего бояться? Ты же девушка.

– Но я же невестка, а ты – сын.

– В маме всегда сыграет женская солидарность. Уж не сомневайся.

Но Оникс лишь криво усмехнулась. Она, конечно, не верила.

11

Свекровь появилась на пороге квартирки через пару дней. За это время девушка едва успела освоиться с квартирой, магазинами, расположенными на первом этаже жилого комплекса, кухонной техникой и шкафчиками в жилище. С посудой пока не разобралась, потому что Милон с упорством барана сам сервировал и подавал еду на стол, а потом убирал всё и педантично загружал посудомоечную машину. И заказывал ужины тоже сам, а также настаивал, чтоб завтраки готовил бот, потому что по утрам положено поваляться лишние минуты в кровати, и это не обсуждается.

Так что растерянной Оникс в распоряжение достались только обеды.

Но тут муж её не разочаровал: и «пахарский суп», и «пла» с креветками и томатом, и все варианты лукового с бараниной он поглощал с огромным удовольствием да только нахваливал, будто и в самом деле ничего подобного в жизни не кушал. Девушка даже краснела от таких пылких похвал. А ведь мужчина определённо очень хорошо умел готовить. Может, он просто хотел сделать ей приятное, но разве можно устоять перед таким стремлением супруга?

Сигнал вызова прозвучал как раз к концу обеда. Когда Оникс выскочила в коридор следом за Милоном, того немолодая, но всё ещё привлекательная женщина уверенно держала за пуговицу рубашки. Где-то на уровне живота. И говорила угрожающе:

– Милон Эвкте Агим, тебе есть что мне рассказать?

– Матушка, я бы хотел познакомить тебя, да...

– Познакомить он меня хотел! – взревела дама, едва не оторвав пуговку. Аж на месте подпрыгнула от негодования. – Наглец малолетний, штаны по коленки! Какого чёрта я узнаю о твоей свадьбе позже всех?!

– Не позже всех, мам... Матушка, не пугай мою жену, пожалуйста.

– Ты меня не учи жить! Что это такое, а? Ты даже не счёл нужным мне позвонить! Писульку свою хилую, которую мне кинул с барского плеча, в зад себе можешь заткнуть, свинья!

– Дорогая, – примирительно пробасил один из двух мужчин, сопровождавших даму. – Родная, пожалуйста!

– А ты не лезь! Я тебе говорила: воспитывать надо сыновей как следует! Чтоб маму держали в курсе дел! Господи, я понимаю поехать в отпуск, поменять работу, даже поступить в университет – но жениться и при этом не сообщить?! Как так?!

– Я ведь сообщил.

– Когда уже прибыл на планету?! Гадёныш!

– Мама!

– У-у, глаза б мои на тебя... – Женщина решительно переключилась на Оникс, и та едва не присела под её тяжёлым взглядом. – Здравствуй, моя милая... Та-ак... Так, деточка бледная, тощенькая, на цыплёнка похожая!.. Ты вообще её кормишь?! Какие витамины даёшь? На какой день назначена операция? – Свекровь ласково прошла пальцем по шрамам на лице невестки. Глаза Оникс округлились, а в следующий момент её схватили и решительно, хоть и бережно ощупали со всех сторон, едва ли не всю целиком. Дама решительно двигала руками и качала головой. – Просто чудовищно. Не удивлюсь, если тут и болезни обнаружатся. Бедная деточка... Что говорят врачи?.. Э-эй, Милон Эвкте Агим, что врачи сказали?! Где рекомендации?! Говори, пока наизнанку не вывернула!

– Да я пока не водил... к врачам.

Тейинка набычилась, сделала глубокий вдох и начала орать:

– Что-о?! Не отвёл к врачу?! Ты дебил или кто?! Ты привёз израненную девчонку незнамо откуда и даже врачу не показал, живодёр?!

- Мама! – взревел Милон, но на его матушку гнев сына явно действия не произвёл.
- Я так давно мама, что ты и не помнишь! Ты привёз девочку невесть откуда, а лечения на неё пожалел?! Тебя что, орангутанги воспитывали? Хашар!
- Родная, успокойся, – прогудел всё тот же мужчина. Второй, поддерживавший женщину с другой стороны, по-прежнему хранил терпеливое молчание. – Не надо так.
- А как надо?! Это ты его научил над девочками издеваться?!
- Дорогая, не надо утрировать.
- Это я, значит, утрирую?! А он привёз бедняжку из Иллиани, всю поломанную, и даже медикам не показал! А мало ли какие там последствия побоев! Что если опасные травмы, я тебя спрашиваю?!
- Я из Картаи, – испуганно пискнула Оникс.
- Не знаю таких краёв. Но и что? Сразу видно, что у вас там девочек по полной программе обижают. Я слышала, что мой сын метнулся куда-то девочку спасать. Хорошо спасение! – Едва подуспокоившись, дама снова начала распляться. Да как! – Сперва спасти, а потом бросить без помощи и даже не позвать врача! Ещё бы сам ногами попинал вдогонку.
- Мама! Какого чёрта ты такое обо мне говоришь?! Да ещё при жене!
- А что я должна говорить? Ах, молодец, мол, мальчик, забил на девочку, делай так и дальше?
- Да не забил я!
- Ваш сын – очень хороший человек! – охнула Оникс, искренне обидевшись за мужа. Её немедленно потрепали по щеке – добродушно, но решительно.
- Деточка моя... Мило, что ты защищаешь моего сына, но имей в виду – мы тебя в обиду не дадим! – Женщина решительно прошествовала на кухню. – Пахнет вкусно. Чем кормишь, Мил?
- Молодой мужчина на миг закатил глаза.
- Матушка, пожалуйста...
- Что? Вижу же, что не заказано.
- Это Оникс приготовила.
- Чего?! – Она решительно пришагала с кухни и встала лицом к лицу с сыном. Поджав губы, несколько мгновений сверлила его взглядом. – Оникс, значит.
- Матушка, мы делим обязанности.
- Хренов хитрован, – фыркнула она. – Кто б ожидал иного! Делит он!.. А ну-ка быстро собрал супругу, и поехали в медцентр!
- Матушка, а ты мою жену не хочешь спросить?
- О чём? – искренне удивилась женщина. – Хочет ли деточка быть здоровой?.. Хашар! Вызови нам флаевен!.. Деточка моя, мы с тобой сейчас быстро слетаем в клинику, ты ведь не откажешь, успокоишь мои нервы?
- Я-а...
- Не теряйся. Мой сын, конечно, раздолбай, но душа у него добрая, и из него ещё выйдет толк. Только надо брать его в руки и воспитывать. У тебя есть другие мужья?
- Оникс содрогнулась.
- Нет, конечно.
- Милон первый? Старший? И ты ещё и не ценишь, застралец?! Ах ты...
- Ценю, матушка!
- Вижу, как ты ценишь!.. Детка, возьми с собой запасное платье на всякий случай, мало ли что. А больше ничего не надо... Хашар! Вызвал флай?
- Ждёт на крыше.
- Наконец-то! Родишь, пока дождёшься.
- Я бы не прочь, чтоб ты ро...

– А ну не надо намёков! Ох, лишь бы меня расхолодить! – Но по всему было видно, что ей приятен намёк мужа.

Ну да, Оникс поняла, что свекровь в гости к сыну сопровождала именно мужа – один гулкоголосый и один молчаливый (с ума съехать – больше одного мужа!). И именно эти мужа развили самую бурную деятельность. Один потащил куда-то Милона, что-то ему по пути втолковывая, а второй, молчаливый, любезнейшим образом обомкнул собой Оникс, буквально обволок её заботой, подхватил её курточку, сумку, подал туфельки, уточнил, не стоит ли взять с собой питьё в личном походном стаканчике... Как это «нет стаканчика»? Так, их супруге этого лучше не слышать. Он всё устроит.

На крыше их уже ждал просторный флай с сидениями на восемь посадочных мест, и за штурвал села лично свекровь Оникс. Та и удивиться не успела – как оказалось, транспортом дама управляла решительно и очень аккуратно, по всем правилам, но при этом с мастерством профессионального водителя. Даже с уровня на уровень перестраивалась уверенно, на загляденье.

До клиники домчались очень быстро, и там уже новые родственники взяли невестку в серьёзнейший оборот. И любые попытки Милона отбить юную супругу окончились полнейшей неудачей – его матушка была непреклонна: мол, у тебя была возможность, морда ты наглая, сам имел возможность отвезти. Не воспользовался. Теперь сиди и молчи, всё сделаем за тебя.

В медцентре девушку очень бойко запихнули по очереди в три медицинские капсулы, одна из которых вообще занимала половину огромного кабинета и очень впечатлила Оникс – та ничего подобного раньше и не видела. Полчаса скуки – и её выпустили прямо в объятия хмурого врача, рассматривавшего результаты сканирования на планшете с таким видом, будто пациентку предстоит резать прямо сейчас. И головой качал с самым суровым видом. Пациентка аж голову в плечи втянула – а ну как сейчас примутся ругать!

– Мда-а, терапия предстоит длительная, – заявил он, поглядывая то на Милона, то на его матушку. – И щадящая. Имейте в виду, диета тут очень важна. Красное мясо, рыба, овощи во всех видах, сезонные региональные фрукты...

– Морепродукты? – поспешил мужчина.

– Умеренно! – Врач поднял палец. – Переизбыток белка тоже ни к чему. Но совсем свежие и в умеренных количествах – можно. И витамины. Полный комплекс витаминов. Также массаж, занятия физкультурой, прогулки на свежем воздухе, плавание очень желательно, но ультрафиолета – в меру, перебирать не следует. И непременно положительные эмоции! Как можно больше положительных эмоций! Вы слышите, молодой человек?

– Слышу, – покорно кивнул Милон. – Понял.

– Сперва необходимо, чтоб сударыня окрепла, и только потом можно будет планировать косметические операции. Их потребуются как минимум три... Также необходима терапия с психологом. Я направлю вас в социальный центр...

– Как-то они там не очень справляются!

– Что?

– Жену моего друга чуть не упустили!

– Молодой человек! – Врач опасно сощурился. – Имейте в виду, что ситуации бывают очень разные, в том числе и довольно сложные. В таких даже специалисту бывает сложно разобраться. Так что попридержите свои суждения. Вашей супруге полезно будет пообщаться с хорошим специалистом. В социальную службу я в любом случае обязан сообщить. И, разумеется, сообщу.

Мужчина высокомерно фыркнул, но больше возражать не пытался. Только делал поползновения перехватить жену и прижать к себе, и неважно, что без толку – матушка оказалась бдительнее и решительнее – всё равно Оникс было приятно.

– Вот! – Женщина вытянула палец. – Вот! Говорила я тебе, бандит! Девочке нужны витамины! И диета. И общеукрепляющее, а потом обстоятельное лечение. А ты её к плите ставишь.

– Я не...

– Цыц!

– Никто меня никуда не ставил! – пискнула девушка. – Я сама встала! Мне приятно.

– Потеть приятно?

– Я люблю радовать мужа едой.

– Оно-то да – разок в недельку, – гнула своё опытная женщина, которую попробуй переспорь. – Но уж точно не каждый день. Ты имей в виду, деточка – я мужиков хорошо знаю, у меня самой девять мужей – стоит только один раз дать слабину, и оглянуться не успеешь, как твою добрую волю превратят в твою обязанность, моя дорогая. А это уже не дело ну совсем. Мужчины будут ценить то, чего в любой момент могут лишиться.

– Ну родная моя, – прогудел Хашар.

– Ой, знаешь, помню я, как ты у меня интересовался, где твоя парадная рубашка! Один-то раз погладила и повесила отдыхать на ветерке!

– Три. И мне понравилось.

– Вот, девочка, видишь! Они моментально наглеют!

Оникс запуганно посмотрела на свекровь – ей казалось, та просто над ней издевается. То, как женщина общалась с мужьями, пугало её. Себя на её месте она не представляла совершенно, но и спорить с матерью мужа не стала бы ни за что. В конце концов, в доме правят женщины, и что решит свекровь касательно невестки, то и будет. А значит, лучше просто промолчать.

Тем более что решительной даме, похоже, словесные подтверждения и не требовались – может, восприняла молчание за согласие. Быстро решила все вопросы с врачами, а потом занялась мужьями и сыном, так что спустя полчаса всё семейство сидело в ресторане, и женщина напористо выясняла все пожелания присутствующих к свадьбе. А поскольку от Оникс добиться ответа так и не удалось, план составляли её муж и свёкры.

– Но мы же уже женаты! – побледнев, а потом покраснев, охнула девушка.

А вдруг брак незавершённый? Недействительный? А вдруг она что-то не так поняла, отдалась мужчине вне рамок закона и вот-вот окажется опозоренной брошенкой?

– Конечно! – не замечая её смятения, взывала свекровь. – Он взял да и женился по упрощённой процедуре! Даже не на родной планете... По-быстрому расписался, гадёныш! И это бракосочетание, не ерундистика какая! А у меня сыновей, так-то, между прочим, не сотня! Я имею право на празднование такого торжественного случая. Значит, отпразднуем постфактум. – И, моментально сменив тон с агрессивного на нежный, уточнила: – Ты ведь не против, моя милая?

– А-а... Но, наверное, это дорого.

– Пф! Дорого. Вот ещё! Семья этого праздника ждала Свет знает сколько лет! Милон! Хашар!

– Да, милая, – отмер свёкор. – Недорого. За такое вообще ничего не жалко. – Он с любопытством посматривал на Оникс. – А что вы скажете касательно этнического свадебного платья? Это должно быть до одури прекрасно: алое свободное платье с вышивкой, красные ленты в волосах, множество браслетов, украшений... Должно быть очень красиво. Я как-то видел такие виар-изображения с Киблы.

– Папа! – поморщился Милон.

– Ну, а ты какой видишь свою невесту?

– Любой, пап. Она мне любая мила.

– Женщины такого не любят. – Он показал головой. – Хоть привези с десятков красивых платьев супруге, намекни, что она тебя порадует, примерив всё – вот будет дело.

– Оникс – правда?

Та покраснела, как помидор.

– Я-а... не знаю.

– Дурак ты, Мил, – отмахнулся свёкор. – Кто ж девушку о подобном спрашивает? Просто дарят подарки – и всё. Или лучше привезти в салон, и пусть там подбирают.

– Ну уж нет! – взревела свекровь. – Больно вы понимаете в нарядах! Я этим займусь!

И тут Хашар сощурился и в один момент стал суров:

– Так! А ну-ка успокойся, родная! Вот уж куда тебе не стоит лезть! Вопрос наряда – только молодой супруги, ну, и её мужчины. И всё. Занимайся банкетом, цветами, украшениями – хватит забот.

– Что ты говоришь! – возмутилась женщина. – Цветы должны соответствовать платью!

– Цветы на столах. Что там ещё положено? Торт, меню? Тебе хватит беспокойства. О своём наряде и всем прочем позаботиться сама девочка. Не так ли? – И с подбадривающей улыбкой уставился на Оникс.

Та робко улыбнулась. Она вообще не понимала, что от неё требуется. И, успев понаблюдать рьяное поведение свекрови, с удивлением наблюдала, как та пасует перед посуровевшим мужем. Ещё пару минут назад, казалось, дама приказывала мужьям, словно челяди, и глазом не успеешь моргнуть, как поставит им туфельки на спину, как на скамеечку. Но вот миг – и уже мужчина перехватил инициативу, его стальная воля, натянувшись канатом, перегородила путь разошедшейся женщине, а та и не пыталась попробовать сталь на зуб. Она лишь захлопала глазами и, словно пушистый котик, принялась ластиться, умильно поглядывая снизу вверх на своего гневного гиганта.

И тот, конечно, оттаивал.

А дальше девушка просто наблюдала то, что можно было непочтительно поименовать брачными играми свёкров (к которым, помедлив, присоединился и второй супруг свекрови) и давила в себе улыбку. Она на уровне инстинкта ощущала, что матушка мужа не несёт для неё угрозы. Она даже в медицинские документы заглядывала не с тем беспокойством, в котором можно было бы заподозрить злой умысел. Там в перечне женщина определённо не искала постыдных болезней и первым делом среагировала именно на истощение и необходимость подкормить сноху едой и витаминами. А ещё немного успокоилась, убедившись, что внутренние травмы отсутствуют.

Только перехватила Оникс, когда та нацелилась было улизнуть в уборную.

– Слушай, все эти следы на твоём лице – тот, кто их оставил, уже помер? Или как?

– А? – Девушка слегка ошалела, а потом покраснела. – Ой... Я понимаю, что не очень-то приятно выгляжу...

– Так, об этом не надо! – Женщина уверенно отмахнулась. – Мужики на такое, на самом деле, не особенно реагируют. А Милону тем более всё равно. Но он же должен был оборвать руки тому, кто это сделал! Он оборвал?

– Н-нет... Это, знаете... Опасно.

– Интере-есное дело! А кто будет подвиги совершать во имя любимой? – Свекровь неприятно сощурилась. – Это что такое? Он даже и не обратил внимание?

– Я так на это надеюсь! – выдохнула Оникс.

Мама мужа подхватила её в объятия, и это было сделано так ласково, что девушка и сама не поняла, как это у неё слёзы полили из глаз. Она всхлипнула, вздрогнула всем телом и уткнулась свекрови в плечо.

Та мягко гладила её по плечам.

– Ну-ну, моя девочка. Всё позади. Успокойся. Ты такая милая, такая славная. Если только у моего сына мелькнёт мысль тебя обидеть – сразу сигналь мне, я прилечу, вправлю ему остатки мозга! Он мальчик хороший, местами дурной только. Молодой ещё, не всё понимает. Ничего,

научится. Значит, так... Ты как считаешь – всё же стоит поскорее избавиться от этих полосок на лице?

– Я... не знаю....

– Тогда так – ты подумай, пообщайся с психологом, и мы решим, когда и что. Я вот всё беспокоюсь, что они могут создать проблемы: мимике там мешать или воспаляться от пота. Если можно убрать, всегда лучше убрать, как врач и сказал – верно? А так-то спешить, конечно, не стоит, сперва нужно полностью восстановиться... Ну-ну, деточка, успокойся. Здесь ты в безопасности, здесь всё будет хорошо. Всё с тобой будет хорошо... Ох, я так рада, что мой балбес наконец-то женился!..

Как-то так я представляю себе Оникс:

Визуал. Милон и Оникс

А может быть, Оникс выглядит вот так, ещё и в объятиях мужа:

Ну, а самого Милона я представляю себе примерно так:

12

- А если я им не понравлюсь? – шепнула Оникс, опасливо залезая во флай.
 - Кому? – Милон удивлённо поднял брови.
 - Твоим друзьям.
 - Ой! Главное, чтоб мне нравилась. Я вас просто познакомлю.
 - А если...
 - Ну что?
 - А если я с их женой не сойдусь?
 - Да я тебя умоляю!
 - Мне пока трудно с тейинками.
 - Она родилась далеко отсюда. И, кстати, с рождения была в рабстве. Чуть больше полу-года назад оказалась здесь, получила гражданство, вышла замуж.
 - Ого! И смогла освоиться?
 - Не вполне, скажу тебе честно. Я очень надеюсь, что ты поможешь ей.
 - Чем?!
 - Освоиться, поверить в себя. Она до сих пор смотрит вокруг со страхом и ожиданием, что вот-вот случится что-нибудь страшное.
 - Думаешь, я смогу её убедить в обратном?
 - Хотя бы попытайся. Тебе, как мне кажется, легче это дастся, чем психологу-тейинцу. Ты ведь женщина, сможешь лучше её понять. Да и сама, как мне кажется, чувствуешь себя уверенно. Увереннее, чем я ожидал.
 - Мне помогает твоя любовь.
- Милон поспешно обнял её, прижался губами к её виску.
- Ты даёшь надежду и мне, и семье моего друга. Уж поверь, он любит свою жену не меньше, чем я тебя. И другие мужья тоже.
 - А у неё сколько мужей?
 - Недавно вышла замуж в четвёртый раз.
 - Четверо мужей меньше чем за год?
- Он пожал плечами.
- Да уж так сложилось. Ита была нарасхват. Ну, в путь? Ты пристегнулась?
- Дом, на крышу которого опустился флай Милона, выглядел на взгляд Оникс просто роскошно: просторный, геометричный, с двумя широкими террасами, открытой и застеклённой, бассейном внизу и удобной лужайкой – словом, всё выглядело богато и аккуратно. Территория была большая, часть берега озера, на котором коттедж был выстроен, тоже, видимо, принадлежала владельцам земли, и при этом не была огорожена. От соседей здесь вообще как-то не спешили отделяться, наверное, общались по-дружески. Приятно, если так.
- Озеро показалось Оникс прелестным – чистый простор, голубеющий под небом, отражал редкие облачка, и несмотря на прохладную погоду и явную позднюю осень пейзаж казался очень тёплым. Поскольку листья с деревьев облетели, редкие домики в зарослях вдоль берега можно было разглядеть. Все разные, но каждый радовал глаз на свой лад. Она залюбовалась видом и не сразу почувствовала прикосновение руки мужа.
- Красиво, да?
 - Очень.
 - Потом тоже купим дом у воды. Хочешь?
 - Наверное, дорого...
 - Справимся. Идём? Нас ждут.

И девушка засмушалась – в самом деле, они ведь в гостях, а она тут стоит, пялится, заставляет хозяев ждать. Невежливо.

Их действительно ждали – четверо мужчин, настолько разных, что Оникс лишь растерянно ресницами похлопала, и улыбочивая молодая женщина с аккуратным кругленьким животом, который пока не лез на нос, но был уже очень заметен. Она казалась милой, привлекательной, даже, пожалуй, красивой. В общем, верится, что могла привлечь внимание более чем одного мужчины.

Вот только Оникс почему-то была уверена, что разные мужья одной женщины должны быть похожи между собой. Но тут – ничего подобного. Да, все четверо выглядели на полные сто – обаятельные, крепкие мужчины, сложены отлично, все как один держат себя в форме. Но до чего же разные! Один – рослый военный, явно офицер. Рядом с ним – тоже довольно высокий, но это скорее типаж эдакого привлекательного хулигана с тёплым взглядом. Слева – вроде, физически развитый парень, однако заметно, что профессия у него, скорее всего, мирная, да и характер мягкий.

А вот четвёртый, самый невысокий и скромный по своим телесным габаритам, обладал на удивление холодным и сильным взглядом. Щуплый, жилистый, он в первый момент казался совсем обычным, в толпе глазом не зацепишься ни за что, но стоило присмотреться... Нет-нет, присматриваться не хотелось совершенно. В его сторону девушке даже смотреть было боязно. Вряд ли он на самом деле опасен, но от такого – ей-богу! – лучше держаться как можно дальше.

Однако все четверо с охотой улыбались, и каждый потянулся пожать Милону руку, а потом намёком на поклон поприветствовать Оникс. Хозяйка же дома, Ита, сразу потянулась обниматься. У неё оказались мягкие робкие руки.

И ошутимая ина.

Оникс с удивлением посмотрела на новую знакомую. Та радушно улыбалась ей. Наверное, ничего особенного не почувствовала.

– Идёмте, – сказала она ласково. – Вы устали?

– Нет, что вы... – Неосознанно покосилась на её живот. – Может быть, я могла бы помочь?

– Да бросьте! Всё готовят боты, мне самой нечего делать. – Она смущённо заулыбалась. – А мясо будут жарить мужчины. Они предпочитают сами. Уверены, что у них получается лучше.

– Это традиционная точка зрения, милая, – сказал «хулиган», взглядом приглашая Милону идти с собой. – Девочки, устраивайтесь на террасе, там уже готовы закуски и напитки. А мы пока позаботимся об угощении. Сейчас Рад принесёт вам плоды.

– Можешь сам принести, – буркнул «мягкий», косясь на «хулигана». – И не распоряжаться, что и как мне делать.

– О, старший муж взялся раздавать указания! – расхохотался тот.

– Да бросьте вы, – примиряюще улыбалась Ита. – Плоды уже в гостиной, что мы – сами себе не возьмём? Правда, Оникс? Какое у тебя имя красивое. Как полудрагоценный камень.

– Спасибо.

– Ты родом из Картаи? Никогда там не была, но слышала.

– А ты?

– Я не знаю, где родилась. – Ита улыбалась спокойно, словно её прошлое – не повод для огорчения. – Я с рождения была в рабстве. Моя мать была рабыней. Так что моё происхождение можно только по расширенному анализу ДНК установить. Но зачем этим заниматься. Мне всё равно.

– Так жаль...

– Да какая разница. – Она отмахнулась и протянула гостье бокал. – Тебе такого хватит? Мужья готовят обалденный лимонад и потрясный компот. Выбирай на вкус... Трудно тебе тут, на Тейине?

– Не по себе.

– Ох, как я мандражировала в начале! И знаешь что? Все страхи оказались напрасными. Так что с уверенностью тебе скажу: расслабляйся. На самом деле всё намного лучше, чем тебе кажется.

– Ты скажешь... – Оникс прикрыла усмешку бокалом с жёлтым лимонадом.

– Ну давай: назови мне свой страх! Мигом развею, готова поспорить.

– Ладно... Он меня бросит.

– Ага! Мечтай! Здесь мужики вцепляются в согласных на свадьбу женщин и начинают вокруг них выводить брачные кругалия – просто диву даёшься, как их на такие танцы хватает! Женщине нужно реально быть запредельной стервой и очень-очень сильно постараться, вплоть до физического вреда, чтоб у мужчины хотя бы мысль о разводе в голове завелась. На планете на одну женщину – три-четыре мужчины, а май – одна на десятерых, а может, и меньше. Они уже привыкли к такому раскладу, так что мыслят стереотипами... Я тебя успокоила?.. Что – не особо?

Оникс качнула головой.

– Ты же сама знаешь – не очень-то хочется, чтоб со мной были потому, что больше не с кем.

– Ну Оникс! В самом деле! Он же от тебя просто едет крышей! Это видно, стоит только посмотреть со стороны. Ты совершенно захватила его воображение. А если говорить о других резонах, кроме любви и страсти, то ты для него осуществлённая мечта.

– Э?

– Ну да. Я понимаю, живу тут меньше года, и всё равно успела понять, что такое май для тейинца. А уж май-ина... Ты ведь такая, да?

Оникс залилась краской и поспешно поставила бокал на столик.

– Я... Я не знаю!

А потом всё получилось само собой – они обе, подчинившись единому движению души, протянули друг другу руки, обхватили пальцами запястья и всмотрелись в лицо собеседнице. И жест сознания получился похожим, словно у близнецов, лишь слегка различающихся характером.

Богатство ины затопила их обеих: мир расцветился таким богатством оттенков, о котором обе они даже и не догадывались. Полосы, линии, дуги, хитрое плетение, росчерки, точки и даже фоновое мерцание, каждый тон оттенка которого имел значение – всё это видели обе. И обе были в ошеломлении.

– Ты знаешь, как с этим всем работать? – глухо прошептала Оникс.

– Не-а... Впервые такое... Ох! А вообще красиво-то как!

– И не говори. Вышла бы такой узор на платье – да не запомню.

– То есть ты не знаешь, как брать слепки? Давай покажу. – Ита ринулась сознанием вперёд, как спасатель кидается в реку, торопясь оказать помощь. – Смотри... Я их вот так делаю.

– Подожди – ни черта не поняла!

– Ещё раз. Смотри, медленнее...

Оникс внимательно наблюдала за каждым движением ины своей собеседницы – и на третий раз поняла, как именно та запечатлевает для себя образ увиденного. Проверила раз, другой, третий – получилось. Подавила в себе вспышку эйфории, но всё же посмотрела на гостеприимную хозяйку дома влюблёнными глазами.

– Это что-то потрясающее!..

– Да не самая сложная хитрость... Слушай, а в чём твоя особенность?

– Не знаю.

– Давай спросим Кояла? Это мой четвёртый муж. Он умеет видеть чужие способности.

– Да? – Оникс поёжилась. – Ну-у...

– Что не так?

– Он такой... Сердитый.

– Работа обязывает. Да он не грозный совсем, уж поверь! У него отношение к женщинам – как у любого тейинца.

Девушка наклонила голову набок и всё-таки рискнула снова взять бокал.

– А каково оно – отношение тейинцев?

– О-о... Мне оно совсем непонятно, скажу тебе честно. – Ита понизила голос. – Но мне кажется, что тейинцы на своих женщин просто молятся. Они на них – знаешь! – смотрят как умирающий в пустыне на того, кто поднесёт ему воды, причём не просто воды, а холодной, кристальной, чистейшей, от которой даже зубы ломит и вкус невообразимо прекрасный. Понимаешь?

– Не-а, – призналась уроженка Картаи.

– Вот и я не понимаю, – поникнув, созналась будущая мама. – Ну и... Остаётся принять как есть. Знаешь, я привыкла не задумываться. Я вижу, как мои мужчины относятся ко мне. Они на меня даже дышать опасаются – в смысле, лелеют так, что я и не понимаю даже, зачем так беспокоиться, а они мельтешат, им важно. Так что – говорю тебе авторитетно! – расслабься и не беспокойся. Получай удовольствие. Тебе понравится. И – кстати! – твой Милон – просто потрясающий мужчина. Очень хороший. Ответственный, добрый, внимательный... Просто у нас с ним даже дружественного контакта не получилось. Я так рада, что вы с ним сошлись! – И потянулась обниматься.

И если был в душе Оникс хоть какой-то отсвет ревности, то он моментально истаял. Чувствовалось, что Иту её муж ну совершенно не интересует, но при этом она искренне за него рада, и его связь с Оникс, кажется, освобождает её от какого-то подобия чувства вины. На гостью она смотрела с восторгом и благодарностью.

– Почему же так? – улыбаясь, всё же уточнила девушка. Лучше выяснить все тонкости, чтоб в будущем не было ни малейших недомолвок.

Тем более что в том мире, где она поселилась, такое было вполне возможно и для бывшей обитательницы гарема, средоточия бабских интриг и змеиной ненависти каждой к каждой, представляло собой особое удовольствие, почти что деликатес во взаимоотношениях с представительницами своего пола.

– Да потому что он очень хороший человек! Между прочим, тоже меня спасал от моего хозяина вместе с моим первым мужем и потом помогал ещё. Мне было так неловко, что я не могу помочь ему с его иной! Даже в рамках дружбы. Но раз он теперь с тобой, я могу только порадоваться.

– Я не маи.

– С чего бы? Ты маи. Просто маи-ина, это дар ещё более редкий и ценный. – Ита слегка сощурилась. – Ты сумеешь при желании подарить своему мужчине самую высшую ину... Я всё-таки приведу Кояла.

И, оставив бокал, с усилием поднялась. Оникс потянулась было помочь, но хозяйка дома с улыбкой остановила её и деловитой горделивой уточкой поспешила к большому грилю. Тот был установлен под мощной вытяжкой на той же крытой террасе, и в нём горел самый настоящий огонь – символ роскоши в современном мире. Рядом с железной загогулиной в руке дежурил тот самый шуплый мужчина с грозным взглядом. Супругу он встретил улыбкой, потом перевёл вопросительный взгляд на гостью, и та заранее скукожилась – однако давления не ощутила. В глазах мужчины были только интерес и радушие.

Он отложил железяку и подошёл к их столику, ловко устроил жену обратно в кресле. Снова уставился на Оникс, и она даже подивилась, с чего вдруг решила, что он может быть опасен, и от него лучше держаться подальше? Потрясающе же приятный человек! А какая улыбка!

Именно эта внезапная смена ощущений заставила Оникс насторожиться.

Коял же, словно угадал её мысли, усмехнулся с тайным пониманием и потянулся к супруге. Взял её за руку.

– У вас удивительный дар, Оникс. Ничего что я по имени?

– А как ещё?

– Вы супруга Милона Эвкте Агима, то есть полное ваше имя как минимум – Оникс Агим, даже если вы решите не сохранять себе прежнее фамильное имя.

– У нас не было фамильного имени. Мы себя обозначали по имени отца семейства и названия деревни.

– Ну что ж, в рамках Тейины имя селения может стать вторым вашим именем, почему нет. И это вопрос второстепенный. Если позволите, я бы посмотрел ваши способности. Можно взять за руку?

Она снова засомневалась, даже на Иту покосилась. Но та улыбнулась ей успокаивающе, и Оникс решилась – неохотно позволила взять себя за пальцы.

На её сомнения мужчина словно бы и внимания не обратил – он остался всё таким же ровно вежливым.

– Вы не удивляйтесь, мы с супругой сейчас попробуем вместе выстроить единую ину. Лучше всего дар стороннего человека мы оцениваем в тандеме. Правда, для нас подобное до сих пор ещё остаётся на уровне экспериментов, поэтому может получиться не сразу. Может быть, придётся подождать. Хотите понаблюдать, как мы поднимаем общую систему? Уверен, вам будет интересно. Вы же видите ин-линии, верно?

– Вижу, – смущённо призналась Оникс, даже не вполне понимая, почему так легко призналась в этом пока, в общем, совершенно постороннему человеку.

И сосредоточилась, готовая наблюдать невиданное зрелище.

13

– Нам надо найти способ делать это, не хватая человека за руку, – сказала Ита, хмуря тонкие бровки.

– Да уж, всех за руки не перехватываешь, – согласился её муж. – Но лиха беда начало.

– В каком направлении предлагаешь двигаться?

– Пока давай освоимся с тем, что умеем. – Коял осторожно переложил ладошку жены на запястье гостыи. – Только потом начнём эксперименты... Вы не испытываете дискомфорта, Оникс?

– Только в одном – не могу понять, что вы делаете. – Девушка слегка сморщила нос. Наверное, это звучало резковато, даже вызывающе. Не стоило, пожалуй...

– Всё в порядке. – По тону и выражению лица мужчины в один момент стало понятно, что он совершенно не обиделся. Может, и наоборот – доволен, что может порассуждать на тему. – Мы с женой тоже пока не до конца понимаем, что делаем. Задача у нас вроде бы простая: в процессе совместной работы объединить свои возможности, желательно так, чтоб оба могли и воспринимать, и действовать. Видите ли, у меня третья ина. Я с ин-структурами работаю на довольно глубоком уровне, а супруга подстраивается. Но постепенно развивается, к чему и стрем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.